

Валентин Колесов

ГОРБАЧЕВ И ДРУГИЕ

Летопись 1985–1991 годов

Валентин Колесов

Горбачев и другие.

Летопись 1985–1991 годов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22758774
ISBN 9785448368134

Аннотация

История перестройки изложена ее участником и очевидцем по СМИ и Интернету. Разрушение Великой России стало итогом благих намерений, случайностей, глупости, невежества. Хаос, который дал непредсказуемый результат: распад страны на 15 государств, эвтаназия советского строя, одурманенный народ и коррумпированная элита.

Горбачев: «Моей целью было уничтожение коммунизма».

А. Зиновьев: «Целились в коммунизм, попали в Россию».

Содержание

Предисловие	6
1985	7
Март-85	7
Апрель-85	11
Июнь-85	14
Ноябрь-85	15
Декабрь-85	18
1986	21
Январь-86	21
Март-86	23
Апрель-86	24
Май-86	25
Октябрь-86	26
Декабрь-86	28
1987	30
Январь-87	30
Май-87	33
Июнь-87	35
Июль-87	42
Август-87	44
Сентябрь-87	49
Октябрь-87	52
1988	60

Январь-88	60
Февраль-88	64
Март-88	67
Май-88	74
Июнь-88	77
Июль-88	85
Октябрь-88	88
Ноябрь-88	89
Декабрь-88	90
1989	93
Январь-89	93
Февраль-89	94
Март-89	95
Апрель-89	98
Май-89	106
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Горбачев и другие Летопись 1985—1991 годов

**Валентин
Иванович Колесов**

*Всякое царство, разделившееся само в себе,
опустеет; и всякий город или дом,
разделившийся сам в себе, не устоит.
Евангелие от Матфея 12.25*

*Вы никогда не узнаете всей правды.
Горбачев*

© Валентин Иванович Колесов, 2017

ISBN 978-5-4483-6813-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В 1982 году член Политбюро, генеральный секретарь Брежнев скончался в возрасте 75 лет.

В 1984 году член Политбюро, генеральный секретарь Андропов скончался в возрасте 70 лет.

В 1985 году член Политбюро, генеральный секретарь Черненко скончался в возрасте 73 лет.

У интеллигенции появился анекдот: «Открыт новый элемент таблицы Менделеева – политбюролеум, с периодом полураспада полгода».

1985

Март-85

11 марта на заседании Политбюро *Громыко* первым взял слово: Предлагаю избрать генеральным секретарем товарища Горбачева... (дает характеристику) ... Товарищи, у этого человека хорошая улыбка и железная рука...

Накануне заседания произошли следующие события. Сразу после кончины Черненко к А.Н.Яковлеву приехал *Примаков*: «Александр Николаевич, меня просил переговорить с тобой Анатолий Громыко, сын нашего министра иностранных дел: нельзя ли провести зондажные, ни к чему пока не обязывающие переговоры между Громыко и Горбачевым. Роль посредника, как просит Андрей Андреевич, падает на тебя».

Примаков знал, что у Яковлева были хорошие отношения с обоими.

Яковлев передал просьбу Горбачеву.

Горбачев: «Ты продолжи переговоры, по крайней мере, не уклоняйся от них, попытайся внести в них конкретное содержание, то есть выяснить, что за этим стоит конкретно».

Яковлев поговорил с Громыко-сыном: «Горбачев отнесся к размышлениям на этот счет с вниманием. Но хотелось бы

уточнить, что реально скрывается за этим сюжетом, какие реальные соображения. Ни вам, Анатолий Андреевич, ни мне не хотелось бы во всей этой истории оказаться закулисными придурками».

Громыко-сын «Чтобы не наводить тень на плетень, я изложу то, что сам думаю по этому поводу. Если это покажется неприемлемым, то будем считать, что я говорил только от своего имени и по своей инициативе. Мой отец уверен, что возглавить партию в сложившихся условиях может только Горбачев. Он, Громыко, готов поддержать эту идею и сыграть инициативную роль на предстоящем заседании Политбюро. В то же время отцу надоело работать в МИДе, он хотел бы сменить обстановку. Речь идет о Верховном Совете СССР».

Горбачев Яковлеву: «Передай Андрею Андреевичу, что мне всегда было приятно работать с ним. С удовольствием буду это делать и дальше, независимо от того, в каком качестве оба окажемся. Добавь также, что я умею выполнять свои обещания».

Через переговорную цепочку Громыко предложил встретиться с глазу на глаз. Такая встреча состоялась.

В аппарате ЦК готовилось выдвижение Гришина, главы Москвы. Но на Политбюро Гришин мгновенно понял, что вопрос предрешен и поддержал предложение Громыко. К нему сразу же присоединился премьер Тихонов.

Соломенцев, глава Комитета партийного контроля: Другой

кандидатуры у нас просто нет.

Чебриков, глава КГБ: Чекисты поручили мне назвать кандидатом Горбачева. Вы понимаете, что голос чекистов, голос нашего актива, это и голос народа.

Остальные поддержали.

В тот же день секретарь ЦК, член Политбюро Горбачев открыл пленум Центрального комитета КПСС, предоставил слово Громыко. Он от имени Политбюро предложил избрать Горбачева генеральным секретарем. Принято единогласно.

Горбачев: Сегодня пленум Центрального Комитета возложил на меня сложные и большие обязанности генерального секретаря ЦК КПСС. Хорошо понимаю, сколь велико оказанное мне доверие и сколь велика связанная с этим ответственность. Обещаю Вам, товарищи, приложить все силы, чтобы верно служить нашей партии, нашему народу, великому ленинскому делу.

Новому генсеку 54 года. Появился анекдот: «Слыхали, Горбачева в Политбюро никто не поддерживает. – Как так? – Он сам ходит, его никто не поддерживает».

Позднее Крючков и Лукьянов говорили, что Андропов никогда не называл Горбачева своим преемником, а даже как-то сказал: слишком торопливый, и это Андропова смущало. Андропов называл другую фамилию в качестве кандидата на генсека – Романова Григория Васильевича. (О Романове был запущен слух, будто бы он справлял свадьбу своей дочери в Эрмитаже. Расследование установило, что это-

го не было. Горбачев рекомендовал Романову не выступать с опровержением слухов).

В 1983 году Маргарет Тэтчер присутствовала на похоронах Андропова. Состоялась беседа ее с Горбачевым, в которой участвовал А.Н.Яковлев. В своем кругу *Тэтчер* заявила: «С этим человеком можно иметь дело».

В 1984 году в Женеве вице-президент *Буш* уверенно заявил советскому послу Израэляну: «Вашим следующим лидером будет Горбачев, я хотел бы с ним встретиться».

Через неделю в Москве Израэлян доложил об этом Громыко. Тот долго молчал и потом заговорил о другом.

Громыко был назначен председателем президиума Верховного совета – президентом, по западным понятиям.

Тэтчер впоследствии говорила: «Мы сделали Горбачева генеральным секретарем».

Апрель-85

На пленуме ЦК доклад Горбачева об общих задачах: Яснее стала концепция **перестройки** хозяйственного механизма...

Горбачев в поездках по стране: Видимо, всем нам надо **перестраиваться**, всем... Страна в предкризисном состоянии. Симптомы нравственной деградации, эрозии революционных социалистических ценностей, многочисленные факты очковтирательства и взяточничества. Злоупотребление властью, зажим критики. Практика приписок ради наживы. Бюрократизм, коррупция, конформизм, лизоблюдство. Незаконные привилегии. И всё это проявления ненавистного старого, с которыми нужно решительно бороться. Поэтому – только вперед! Больше социализма, больше демократии. И в этом суть **Перестройки**.

Горбачев пошел в народ: на улицы, в магазины... В Ленинграде на улице женщина сказала: «Будь близок к народу, и мы тебе не изменим». «Куда уж ближе этого?», – ответил он.

Горбачев: Наш главный лозунг – ускорение темпа социального и экономического развития. Благодаря этому будет обеспечена цивилизованная жизнь через два-три года.

На политбюро решили: главное – резкое ускорение научно-технического прогресса, увеличиваем инвестиции

в гражданское машиностроение в 1,8 раза.

В июле Горбачев в Днепропетровске: добавил к машиностроению электронику, электротехнику, биотехнологию, металлургию и химию.

В сентябре Горбачев в Западной Сибири: добавил нефтяную и газовую промышленность.

Рыжков на политбюро: Невозможно бежать сразу по нескольким дорожкам. Михаил Сергеевич, товарищи – прошу, умоляю оставить два – три направления, деньги растекутся без пользы...

Горбачев: Ты не понимаешь важности момента. Время требует!

Укреплены кадры: в июле из политбюро выведены Романов, затем Тихонов, Гришин. Членами политбюро стали Рыжков, Лигачев и Шеварднадзе. Шеварднадзе стал министром иностранных дел. Председателем Совета Министров вместо 80-летнего Тихонова назначен Рыжков (56 лет), бывший директор Уралмаша.

В апреле Горбачев видит, как из зала Верховного Совета выводят под руки пьяного Ельцина, сопровождающие говорят: С нашим первым случается, иной раз перехватит лишнего.

Лигачев объезжал провинциальные обкомы в поисках столь же решительных руководителей, как он сам. Ельцин понравился ему теми же чертами, которые отличали его самого: человека административного склада, жесткого, скоро-

го на подъем и на расправу с нерадивыми или неудобными, способного, как говорил про себя Лигачев, «так крутануть маховик дела, чтобы людям добрым стало хорошо, а чертям жарко». По его рекомендации Ельцина перевели в Москву на должность заведующего отделом строительства ЦК.

Июнь-85

Ельцин назначен секретарем ЦК по строительству. Ему предоставили большую дачу, из которой только что выехал Горбачев.

Ноябрь-85

Рассказывает *Маргарет Тэтчер*: Когда я присутствовала на похоронах Черненко в Москве, то почти час беседовала с господином Горбачевым в Кремле. Атмосфера была более официальной, чем в моей британской резиденции, и молчаливое сардоническое присутствие господина Громыко не помогало. Но я смогла объяснить им последствия политики, о которой мы договорились с президентом Рейганом, прежде всего по Стратегической оборонной инициативе. Как мы и ожидали, господин Горбачев придал советскому правительству новый стиль. Он открыто говорил об ужасающем состоянии советской экономики, хотя на этом этапе он еще больше опирался на методы, связанные с кампанией господина Андропова за большую эффективность, чем на радикальную реформу.

В Женеве состоялась первая встреча Горбачева и Рейгана. В начале Рейган зачитал множество претензий.

Горбачев: Я не ученик, господин Президент, а вы не учитель, за нами огромные миры. Похоже, мы зашли в тупик.

Рейган предложил пройтись. Прогулялись.

Горбачев Шеварднадзе: Пусть подготовят самолет. Улетаем. С этой администрацией нельзя иметь дело. Старик бубнит все по своим вызубренным памяткам, динозавр.

Шеварднадзе: Важен сам факт встречи.

Горбачев: Нет, нет, с этим человеком нельзя иметь дело. Продолжили переговоры.

Рейган подмигнул Горбачеву: Ну что, господин генеральный секретарь, ударим кулаком по столу?

В итоге подписали заявление: Ядерная война недопустима, поскольку в ней не может быть победителей. Стороны не будут стремиться к военному превосходству друг над другом.

Однако на практике все осталось по старому.

Рассказывает *Тэтчер*: Результаты переговоров были скудными, но вскоре возникла личная симпатия.

В этом году Горбачев стал любимцем народа. Первые годы перестройки на первом месте по своей популярности в стране стабильно был Горбачев, лишь изредка пропуская вперед Петра I и Ленина.

В народе решили отменить старые пословицы: «Горбатого могила исправит» и «Бог шельму метит».

Ноябрь-85. Горбачев на встрече с руководителями стран социализма объявил: Отныне каждая партия и ее руководство несут полную ответственность за происходящее в собственной стране.

Тодор Живков (Болгария) всегда демонстрировал лояльность Москве. Отношения с Горбачевым с самого начала не заладились. Живков выражался откровенно: «Ваш Хрущев своей критикой Сталина вызвал пятьдесят шестой год в Венгрии, а теперь Горбачев дестабилизирует социалисти-

ческое содружество»

Кадар (Венгрия) с недоверием отнесся к провозглашенной перестройке и занял выжидательную позицию. Он озабоченно расспрашивал Крючкова, знакомого ему еще с 1956 года, не «лихачит» ли советский генсек, «подстегивая» реформу на опасных исторических поворотах.

Хонеккер (ГДР) не собирался вводить у себя перестройку и не скрывал своего неодобрения опасным последствиям демократии без границ.

Отношения Горбачева с Чаушеску сходу стали конфликтными.

Фидель Кастро, видя попытки Горбачева сблизиться с американцами, стал опасаться, не сдаст ли он им Кубу. В 1989 году Горбачев приехал на Кубу, успокоил Кастро, объяснив, что свобода выбора не исключает выбора в пользу социализма.

С Ярузельским (Польша) Горбачев достиг полного взаимопонимания: в своей внутренней политике они оба провозглашали движение к демократии.

Декабрь-85

Горбачев вызвал к себе Рыжкова, здесь же Лигачев: Ты ведь знаешь, настало время укрепить руководство столицы. Мы с Егором сейчас обсуждаем возможную кандидатуру на пост первого секретаря Московского городского комитета – вместо Гришина. Хотели бы посоветоваться с тобой.

Рыжков: Я надеюсь, у вас уже есть предложения?

Горбачев: Да. Нам нужен туда крепкий и боевой товарищ. Наше мнение с Егором Кузьмичем, что это должен быть Ельцин. Ты его знаешь по Свердловску, твое мнение?.

Рыжков (удивленно): Да, я знаю Бориса Николаевича и считаю, что он абсолютно не годится для этой роли. Не забудьте, что речь идет об огромной столичной организации, где сосредоточена масса заводских рабочих и основная научная и творческая элита страны. Ельцин же человек другого склада: он хоть и строитель, но по натуре своей – разрушитель. Наломает дров, вот увидите! Ему противопоказана большая власть. Вы сделали уже одну ошибку, переведя его в ЦК из Свердловска. Не делайте еще одну, роковую.

Лигачев: Да, я содействовал его переводу в Москву, я был в Свердловске, мне понравилась его работа...

Рыжков: Я вас не убедил, и вы еще пожалеете о таком шаге. Когда-нибудь будете локти кусать, но поздно!

25 декабря Ельцин назначен первым секретарем московского горкома и кандидатом в члены Политбюро.

Он сразу же заменил своих помощников, руководство партийное и советское. Ездит в общественном транспорте, ходит в районную поликлинику, в магазины. Начал кампанию борьбы с коррупцией в торговле. На встречах с народом говорит о произволе бюрократии и об ответственности КПСС за многие промахи.

Уволил 70% секретарей райкомов, заменил их на других партработников, они ему тоже не понравились, он стал и их заменять.

Ельцин пригласил группу людей из Свердловска, и те под видом просителей-москвичей провоцировали чиновников на взятки и задержания с поличным.

Ельцин распекал подчиненных, раздавал поручения, но не следил за выполнением. Подчиненные приспособились: не спорить и не выполнять.

Москвич говорит приятелю: Слыхал, Ельцин в народ пошел, в районную поликлинику поехал на автобусе.

Приятель: А мой отец, фронтовик, сказал, что с таким демагогом мы еще нахлебаемся.

Ельцин, ставший кандидатом в члены политбюро, получил дачу, из которой выехал генсек. Дача на Москва – реке с большой территорией, с садом, спортивными и игровыми площадками, с охраной и с сигнализацией. Три повара, три официанта, горничная, садовник. Много комнат, в каждой

телевизор, кинозал с бильярдом, много туалетов и ванн, комбинат питания с подземным холодильником, солярий. Всюду мрамор, ковры, люстры, хрусталь, дубовый паркет и т. п.

Ельцин возмутился: народ страдает, а номенклатура уже живет в коммунизме.

1986

Январь-86

Горбачев провозглашает политику «нового мышления»: Мы будем идти к лучшему социализму, а не в сторону от него. То, что нам подбрасывается с Запада, из другой экономики, для нас неприемлемо. Есть такая, с позволения сказать, точка зрения, что социализм – историческая случайность, и его пора отправить на свалку. Тем, кто предлагает это, невдомек, что это просто невозможно, даже если бы кто и захотел повернуть Советский Союз к капитализму.

Супруги Горбачевы собирали интеллигентов для разговора по вечерам за чашкой чая. Через семейные дискуссии у них прошли десятки разных людей из интеллектуальной элиты, такие, как Г. Бакланов и Ю. Белов, Д. Гранин и И. Друцэ, М. Захаров и М. Шатров, В. Быков и Б. Можаяев. Были журналисты: Е. Яковлев, Коротич, В. Чикин, И. Лаптев, и священники.

Начата антиалкогольная кампания. *Горбачев:* И пусть не надеются некоторые, что поход на пьянство станет очередной кампанией в духе прошлых лет.

За год продажа водки сократилась в два раза. В результате: очереди, самогон, талоны на водку и сахар, паленая водка,

подпольный бизнес, богатейшие криминальные структуры.

В царском и советском бюджетах водка давала 30% дохода, теперь – менее 3%.

Горбачев получил насмешливые прозвища: «генсок» и «минеральный секретарь».

Анекдот: Мужика попросили достать водку до 14 часов (до 14 часов не продавали). Достал: «Я сказал, что для Михал Сергеича, она и деньги вернула»

Тэтчер: Суровые меры были приняты Горбачевым против алкоголизма. Но прошел год, а в Советском Союзе не было признаков улучшения. Фактически, по словам нашего посла, вопрос стоял так: «компот завтра, а пока никакой водки сегодня».

Март-86

Горбачев на заседании политбюро Соломенцеву: Да что ты говоришь, посмотри, ведь отовсюду сообщают: в магазинах ничего нет. Мы все боимся, не подорвет ли личное хозяйство социализм. А что его подорвут пустые полки, не боимся? Ленин ведь не боялся поощрять частника, даже когда государство было слабое. А нам-то чего бояться? Если где-то частник прорвется, у нас, я думаю, хватит ленинской мудрости, чтобы справиться.

Апрель-86

26 апреля катастрофа на Чернобыльской АЭС. Авария была неординарной: подлинный масштаб трагедии не был сразу осознан руководством страны. Горбачев молчал в течение 14 дней.

Горбачев предложил 15-летнюю программу строительства безъядерного мира: завершить к 2000 году ликвидацию ядерных арсеналов всех атомных стран.

Рейган ответил эскалацией военных программ, фактическим выходом из Договора ОСВ-2 и бомбардировками Ливии.

Горбачев на политбюро: Надо делать коррективы в отношениях с США... С этой компанией каши не сварим... Я в любом случае в США не поеду, да и Шеварднадзе незачем ехать в мае в Вашингтон. Но курс XXVII съезда на улучшение отношений с США надо сохранить, у нас нет выбора.

Май-86

Следователи *Гдлян и Иванов* направили письмо Горбачеву: Просим привлечь к уголовной ответственности следующих работников ЦК КПСС и руководства Узбекистана...

Резолюция Горбачева: разобраться, доложить.

В июле генеральный прокурор направил в ЦК документы, подготовленные Гдляном и Ивановым, о преступлениях Усманходжаева (к этому времени бывшего первого секретаря Узбекистана) и других руководящих работников республики.

В июле и в ноябре Гдлян и Иванов направили Горбачеву повторные письма. Результат нулевой. Написали Ельцину. В ноябре Ельцин вынес это письмо на политбюро. Решили: разобраться и доложить. Дали разрешение на аресты Чурбанова (зятя Брежнева), председателя Совета министров и второго секретаря ЦК Узбекистана. Их арестовали. Расследование по другим лицам продолжено.

Октябрь-86

Горбачев и Рейган в Рейкьявике

Буш, в то время вице-президент, говорит Горбачеву: Если хотите чего-то добиться, найдите общий язык с Рейганом, он настоящий правый – правее него только мерзавцы.

Горбачев шел на всё большие уступки: исключил из взаимного баланса британские и французские ядерные силы, согласился на разработку американских противобаллистических ракет – Стратегической оборонной инициативы (СОИ); согласился на вывод советских войск из Венгрии, Чехословакии и ГДР, заявил о программе полного ядерного разоружения СССР в течение 15 лет – без обсуждения со своими военными.

Горбачев среди своих: Это была хорошая встреча. Я считаю, что без такой сильной личности, как Рональд Рейган, процесс не пошел бы. На той встрече в верхах мы, знаете ли, зашли так далеко, что обратно уже повернуть нельзя. Это был интеллектуальный прорыв в советско-американских отношениях. В то же время Рейкьявик на деле стал драмой, большой драмой. Вы потом узнаете, почему.

Рейган в мемуарах: Я был шокирован и чрезвычайно обрадован – тем, что сказал мне Горбачев о согласии московской элиты на демонтаж советской системы.

Еще три года назад Рейган провозгласил: «Моя главная

цель – разрушить советскую империю зла». Теперь его доктрина воплощалась в жизнь:

Первое: развалить экономику. Рейган договорился с арабами об уменьшении цены на нефть – в три раза. В обмен арабы получили американское оружие. Советский Союз потерял миллиарды валюты. Экспорт западных технологий в СССР сокращен в 6 раз. Подбрасывались фальшивые технологии. Срывалась работа многих заводов. Для газопровода поставлены неработающие газовые турбины.

Второе: навязать гонку вооружений – СОИ («звездные войны»), кольцо военных баз вокруг Союза. Поставка оружия моджахедам Афганистана увеличена в десять раз. 40 спутников-шпионов над Россией, 2000 постов слежения вдоль границы.

Третье: оторвать от России республики Союза и Восточной Европы. Тайное финансирование враждебных России сил по 15 млрд долларов ежегодно. Привлечение агентов влияния, действующих в интересах США, но не завербованных формально. Их обучение, неофициальная финансовая поддержка: повышенные гонорары, командировочные и т. п.

Декабрь-86

Национальный конфликт в Казахстане

По указанию Горбачева пленум ЦК Казахстана освободил Кунаева и избрал Колбина первым секретарем.

17—19 декабря на улицах Алма-Аты произошли массовые беспорядки. Демонстрация пяти тысяч человек хорошо организована и поддержана местными чиновниками. Лозунги: «Каждому народу – своего руководителя!», «Идет перестройка – где демократия?», «Нам нужен руководитель – казах!», «Мы за ленинскую национальную политику!».

Назарбаев шел во главе одной из колонн: «Нам прямо в лицо бросали слова о том, что мы эту кашу заварили, мы ее должны и расхлебывать». Впервые с начала перестройки применены войска, действовали дубинками. Убиты двое, ранены свыше 300 человек. Более двух тысяч задержаны.

Назарбаев пришел к власти в Казахстане через три года.

Горбачев артистично провел решение на политбюро «Об упрощении практики выезда и въезда в Советский Союз»: «Кто-то хочет ехать за границу на 3 месяца, а мы ему – месяц и баста! И вообще, если хочет сбежать, велика беда! Это даже не потеря, а приобретение, чтобы всякая шваль туда убралась. Всех, кого можно отправить за границу без ущерба для безопасности, всех отправлять – метлой! Все это часть демократизации, которая должна охватывать все сфе-

ры жизни».

Там же он разыграл сюжет по Сахарову так, будто тот чуть ли не «отсиживается» в Горьком, в то время когда «вся страна пришла в движение»: «Хватит ему там сидеть без дела! Пусть Марчук, президент Академии наук, съездит к нему и скажет, чтобы возвращался. Квартира, дача, машина – все в Москве сохранено. И пусть Марчук скажет, что советовался в ЦК».

Политбюро безмолствует.

Чекисты установили у Сахарова в Горьком телефон, по нему позвонил Горбачев и предложил вернуться в Москву.

Инакомыслящие интеллигенты с восторгом встретили возвращение своего кумира. Они помнили его заявления:

«На Европу нацелены сотни советских ракет с ядерными боеголовками. Запад должен быть сильным в экономическом и военном смысле. Пятьдесят лет назад рядом с Европой была сталинская империя, сталинский фашизм – сейчас советский тоталитаризм...

Требуется политическое давление на СССР с целью противостоять тоталитарной угрозе...

Единство требует лидера, таким по праву является самая мощная в экономическом, технологическом и военном отношении из стран Запада – США»

1987

Январь-87

На пленуме ЦК Горбачев сформулировал семь постулатов перестройки

Привести в действие весь потенциал социализма, ленинские принципы демократического централизма, социалистической предприимчивости, всё более полное удовлетворение потребностей советских людей... и т. д. и т. п.

Горбачев провозгласил гласность: Гласность нужна нам как воздух. Ленин учил: больше света, пусть партия знает все. Главное – чтобы была правда.

Гласность хлынула бурным потоком. Новые разоблачения прошлого. Ужасы репрессий. Миллионы погибших (цифры постоянно росли).

Интеллигенция потребовала вернуться к ленинским нормам жизни.

Окуджава пел о той единственной гражданской: «И комиссары в пыльных шлемах склонятся молча надо мной». И еще: «Возьмемся за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке».

Интеллигенты внимают новым пьесам о Ленине: «Владимир Ильич, но вы же говорили, что каждая кухарка смо-

жет управлять государством» – «Никогда я этого не говорил! Я говорил, что она **может научиться** управлять государством!» В финале большевики на сцене поют «Интернационал», интеллигенты встают и подхватывают партийный гимн: «Вставай, проклятьем заклеянный...»

Экономист *Шмелев*, обаятельный и вдумчивый, огласил в «Новом мире» давнюю задумку интеллигенции – узаконить безработицу: «Реальная опасность потерять работу, перейти на временное пособие – очень неплохое лекарство для дяди Васи от лени, пьянства, разболтанности, бракодельства». Горбачев быстро отреагировал: Безработицы у нас не будет.

Потом пошло: будет безработица, не будет. И вообще: после временных трудностей будет лучшая жизнь. Старый антисоветский анекдот: «Какие вы знаете постоянно действующие факторы при социализме? – Временные трудности».

Кандидат биологических наук провозглашает в «Новом мире»: «Номенклатура – это класс». Народу понравилось – марксистский подход. Ведь именно Маркс «ворующих прибавочную стоимость поймал с поличным за руку».

Горбачев сказал: «Незаслуженные, незаконные привилегии должны быть изъяты».

Телеведущий *Познер* проводил советско-американские телемосты: В дискуссии одна наша женщина сказала: «У нас в Советском Союзе нет секса на телевидении». Оператор обрезал последнее слово. Так навеки запечатлелось страшное

обвинение: «В Советском Союзе нет секса». Ужас. Бедная женщина навсегда отказалась от приглашений на телевидение.

Предоставлена свобода проведения митингов и демонстраций. Создан ОМОН.

Начали строить дачи для Горбачева: дача «Заря» в Форосе стоимостью более 10 млн долларов, а в Абхазии – «розовый дворец».

Май-87

28 мая на Красной площади приземлился американец Руст. Горбачев отправил в отставку министра обороны Соколова и командующего ВВС. С постов были сняты сотни генералов и офицеров. Два оперативных дежурных ПВО осуждены на 5 лет. Новым министром обороны назначен генерал Язов.

Фалин, секретарь ЦК: Генеральный искал безотказный предлог, позволявший ему взнудать и засупонить военных. И вдруг как «манна небесная» – Руст. Нежданный и столь желанный подарок.

Генерал *Ивашов*: Трасса для Руста проложена специалистами – как пройти на стыках наших радаров на низкой высоте. Боевой самолет был бы опознан. Цель – дать возможность Горбачеву зачистить Минобороны от несогласных с его действиями по одностороннему разоружению.

Сразу же появился анекдот: «Американец закуривает на Красной площади. К нему подходит милиционер и объясняет жестами, что курить нельзя. Американец гасит сигару: О! Я понимаю – аэродром, аэродром...»

На переговорах о разоружении Горбачев предложил уничтожение целого класса вооружений – ракет средней и меньшей дальности. Госсекретарь Шульц потребовал ликвидировать «Оку», ракету еще меньшей дальности. Начальник ге-

нерального штаба Ахромеев был против уступки по «Оке», вопрос решили без него.

На заседании политбюро:

Горбачев: Был в Прибалтике, живут неплохо... Но столкнулись уже с трудностями. Пошли госприемка, хозрасчет. Возникли сбои на производстве. Это бьет по работникам.

Щербицкий: У нас на Украине кое-где проявились сторонники насильственной украинизации...

Горбачев: В национальной политике работать только на основе ленинского наследия, иначе дров наломаем. Ведь какая ситуация складывается? Башкирия, Татария требуют статуса союзной республики. Выстраивается очередь. Надо все по-хорошему. Ведь даже вывесок на национальных языках нет.

Июнь-87

11 июня политбюро:

Разумовский: На 60 млрд рублей ввозим в Казахстан товаров безвозмездно. В рабочем классе казахов всего два процента.

Яковлев: Власть благожелательно относится к националистическим проявлениям. Слава Богу, об уничтожении Союза не говорят.

Горбачев: Какого бога ты имеешь в виду? Если конкретно... (смех)

Яковлев: Аллаха.

Горбачев: У нас в этом вопросе один Бог – Ленин. Если бы отстоял тогда перед Сталиным национальную политику, не было бы того, о чем мы сейчас говорим.

Соломенцев: Национализм у них ушел вовнутрь... Я был там. Алма-Ата – это одно. А периферия – совсем другое. Караганда – это трущобы. В магазинах пусто.

Горбачев: Создана мощная индустрия в Казахстане. Единственная товарная республика по хлебу... Или вопрос о русских – их там почти половина. А в целом русскоязычных 65 процентов. Начинаем делить: кто коренной, кто некоренной. Чепуха получается.

Пленум ЦК по перестройке управления экономикой.

Рыжков оказался прав насчет распыления средств, вы-

деленных в начале перестройки на резкое ускорение научно-технического прогресса – увеличение инвестиций в гражданское машиностроение в 1,8 раза, к которому Горбачев затем добавил еще семь отраслей: электронику, электротехнику, биотехнологию, металлургию, химию, нефть и газ.

Небольшие добавки к инвестициям прошли впустую.

Модернизацию промышленности отложили, решили перестраивать экономику.

Рыжков: Планируем за три года подготовить переход экономики на рыночные отношения. Принят закон о госпредприятии, даны большие права директорам по распоряжению финансами, трудовым коллективам – по выборам руководителей, созданию советов трудовых коллективов...

Горбачев: То, что мы уже делаем, намечаем и предлагаем, должно укрепить социализм, устранить все, что стоит на пути развития социализма и тормозит его прогресс... Нет готовых рецептов. Политэкономия социализма застряла на привычных понятиях, оказалась не в ладах с диалектикой жизни. Мы начали радикальную экономическую реформу. Построена современная модель экономики социализма. С трудностями мы справимся. Жить будет лучше.

Андропов говорил: «Мы не знаем общества, в котором живем». Золотые слова! О советской экономике в том числе. Он поручил Горбачеву и Рыжкову познать советскую экономику. А их две: одна писаная по Марксу, другая – советская

госплановская. Совершенно разные.

Горбачев уважал первую, всю жизнь провел на партийной работе, экономики не знал ни в теории, ни на практике, на чайных беседах учился у марксистских академиков – таких, как Аганбегян, Абалкин, Шаталин, Арбатов, Н. Шмелев, Петраков.

Рыжков проработал всю жизнь на Уралмаше – производителе крупного сложного оборудования для металлургии, энергетики (подъемно-транспортного, гидротурбинного и др.), планируемого по заданиям Центра и договорам с потребителями. Вот что он писал о советской экономике:

«Ирреально перегруженный Центр, естественно, не справлялся с управлением всем хозяйством, да и как, можно из одного командного пункта следить и за розливом стали на Урале, и за производством автомобилей на Волге, и за строительством детских садов в Приднестровье, и за выпуском спичек где-нибудь в Коми АССР?

Ну в самом деле, почему Москва должна определять, сколько колготок или подштанников положено выпускать на какой-нибудь фабрике в Днепропетровске или в Йошкар-Оле?»

Рыжков просто не знал о порядке планирования подштанников в легкой промышленности. Не знал о торговых ярмарках, на которых формировались планы по соглашениям между изготовителями и торговцами. Так, для обувной фирмы «Скороход» Центр планировал обязательные объемы вы-

пуска по социально значимым видам: обуви для детей, пенсионеров, по заказам для военных и др. В остальном «Скороход» был свободен и мог формировать оптимальные планы по прибыли, рентабельности или по другим показателям. (Этот порядок был известен летописцу при его работе над проектами компьютерных систем для «Скорохода» и других предприятий).

В целом советская система была непростой: межотраслевые балансы (в т.ч. по моделям экономиста Василия Леонтьева), сочетание планов в сводной номенклатуре с договорами между предприятиями и другие подробности, которыми владели функционеры этой системы: от заводских до руководителей Госплана и Совета министров – таких как Байбаков (20 лет во главе Госплана), Косыгин (25 лет в министерствах и 16 – премьер-министр). Они не писали книг, не защищали диссертаций, не заботились о званиях академиков.

Упомянутые выше академики, приятели Горбачева, овладев «Капиталом» Маркса, пытались пристроить экономику социализма к рыночной. А реальная советская экономика действовала по правилам, определенным Сталиным и его соратниками. Она сложилась как натуральное некапиталистическое хозяйство общинного типа, ее цель – *удовлетворение потребностей*. А рыночная экономика нацелена на получение дохода.

Маркс показал в «Капитале», что вторжение в такое хозяйство рыночной экономики приводит к катастрофе.

В «Экономических проблемах социализма в СССР» Сталин писал: «Не может быть сомнения, что при наших нынешних социалистических условиях производства закон стоимости не может быть „регулятором пропорций“ в деле распределения труда между различными отраслями производства». Отмечал, что «товары – это то, что свободно продается и покупается, как, например, хлеб, мясо и т. д. Наши средства производства нельзя, по существу, рассматривать как товары... К области товарооборота относятся у нас предметы потребления, а не средства производства».

В 1965 году по почину Либермана (а как же иначе) началась рыночная экономическая реформа. Ее называли косыгинской – для усиления веса реформы. Было узаконено понятие «прибыль», предприятиям предложили готовиться к хозрасчету и самоокупаемости.

Через пару лет подскочила средняя зарплата без повышения производительности труда. Реформу прекратили. Свободомыслящие ученые говорили о каких-то темных силах – противниках реформ. На самом деле премьер Косыгин и другие вовремя пресекли попытки разрушить советскую экономику.

«У экономистов не нашлось надежных решений», – это летописец слышал от одного из руководителей Госплана.

Косыгин продолжил работу в рамках реальной советской экономики, внес выдающийся вклад в развитие нефтегазовой промышленности в Сибири, в космическую отрасль и др.

То, что Косыгин понимал суть реальной экономики, видно на инциденте столкновения с Горбачевым, который, будучи тогда секретарем ЦК, пришел к Косыгину с просьбой-предложением: сократить аппарат подчиненного ему отдела наполовину, а на сэкономленную зарплату повысить оклады оставшимся. Косыгин отказал ему. Горбачев вспыл, даже сказал нечто резкое (он не перечил только Брежневу), потом извинился, и на том дело закончилось. Косыгин не стал объяснять, что в советской экономике действует контроль за уровнем зарплаты – за балансом его с объемом товаров потребления (для предотвращения инфляции). И действительно, если оставшиеся после сокращения могут выполнять всю работу отдела Горбачева в пределах нормального рабочего времени, то тогда естественно сократить лишних и не повышать зарплату оставшимся.

Премьер Рыжков поручил молодым экономистам – Гайдари и другим – создавать модель экономики, направленную на улучшение социализма.

Гайдар сказал своим экономистам: Товарищи, разрабатывая для правительства наши проекты реформирования экономики, мы должны иметь в виду главную цель – мягкий выход из социализма.

Горбачев на пленуме: Мы переходим от административной системы управления экономикой к социалистическому рынку.

Он не решился сказать – переходим к «товарно-денеж-

ным» отношениям. Струхнул.

Рыжков доложил идею: Повышаем цены на хлеб и макароны, одновременно выплачиваем компенсации населению.

Поднялся ропот – и на пленуме и в народе. Горбачев спасовал и публично пообещал, что никакого повышения цен без совета с народом предприниматься не будет.

Начата перестройка системы управления – аппаратная чиничья чехарда. Возникли срывы поставок, остановки производства.

Снято ограничение по переводу безналичных денег в наличные —краеугольный камень стабильности советских финансов. Резкий рост теневого капитала. Вывоз капитала за границу.

Отмена монополия внешней торговли. Крупные спекуляции на разнице внутренних и внешних цен, миллионные состояния новых русских.

Созданы первые совместные предприятия (СП). Министр нефтяной промышленности стал генеральным директором нефтяного СП. Директор «Мособщепита» назначен генеральным директором СП «Макдоналдс-Москва».

Бизнесмен Артем Тарасов заплатил партийный взнос один миллион рублей – один процент от дохода. Народ прикинул: его доход более 4 тысяч средних зарплат.

Июль-87

Политбюро.

Лукиянов: В президиум ВС обратилось примерно 350 тысяч крымских татар... Между прочим, во времена войны среди крымских татар было много предателей.

Горбачев: А где не было предателей? А власовцы?

Лукиянов: Татарская дивизия была в вермахте.

Горбачев: Да, часть сотрудничала с немцами, а другие – воевали против немцев, как и все. И много героев среди них было.

Чебриков: Наверно, придется в Крыму организовать автономный округ. Но Щербицкий против.

Горбачев: Это тоже демократия.

Чебриков: А как с Южным берегом Крыма быть? Татары вернутся и скажут – это мой дом, давай обратно.

Соломенцев: Решать надо, но я не за автономный округ. Сильно изменился национальный состав в Крыму. Теперь там 68% русских, 26% украинцев. Да и передача Крыма Украине – это ведь не под аплодисменты было сделано. А отдали вместе с Севастополем – городом русской славы. Можно опереться на ленинский декрет. И обижаться будет трудно. Ни русским, ни украинцам.

Горбачев: То есть ты считаешь, что Крым должен опять стать частью РСФСР, как по декрету Ленина? С историче-

ской точки зрения было бы правильно вернуть Крым в Россию. Но Украина встанет горой.

Громыко: Чего мы торопимся? Ничего не стряслось. Что из того, что делегации ездят? И пусть ездят. А решение о выселении оправдывается военными условиями. Передача Украине Крыма, конечно, произвол. Но как теперь давать обратный ход? Я за то, чтобы оставить проблему на усмотрение жизни и истории... Еще раз подумать и окончательного решения не принимать.

Горбачев: Надо основательно все продумать. При Ленине была совсем другая ситуация. Отдавать Крым татарам теперь уже нельзя. Татарам оказывать помощь – и в Узбекистане и в Крыму. Но вести работу, чтобы задерживать переселенчество в Крым. Призывать людей стоять на почве реальности. Словом, в демократическом духе надо подойти к этому процессу.

25—27 июля манифестации крымских татар в Москве.

Горбачев: Мы должны признать право выхода людей на улицы со своими требованиями и лозунгами, однако в рамках закона. Экстремистские замашки необходимо пресекать, нельзя смешивать гласность со вседозволенностью. Но при этом нельзя отождествлять шантажистов с татарским народом.

Через пару недель крымским татарам обещали решить их проблемы и развезли их по домам.

Август-87

6 августа политбюро.

Горбачев: О ситуации в Крыму – там сложилась новая реальность после сталинских преступлений. Некоторые предлагают вывести его из Украины, образовать «федеральный округ». Идея заслуживает внимания. Но сразу всего не сделаешь. Постепенно надо идти навстречу людям. Школу создавать на татарском языке, заселять незаселенные места. Словом, реализм и конкретные дела. Это сейчас главное.

13 августа политбюро: о предупреждении эмиграционных настроений.

Чебриков: Выехало немало. Немцы... еще примерно 400 тысяч могут уехать. 400 тысяч евреев уже имеют вызовы на руках. Плюс 8 тысяч армян. Речь идет о явлении массовом.

Горбачев: Все сваливаем в кучу. Хватаемся за частности. Суеты много, а системы в подходе нет. Вот пишут наши граждане: да пусть они все катятся, не нужны они нашему обществу, что они, кто бежит, пухнут с голоду здесь, что ли? Родина им надоела? Мы не можем солидаризироваться с такими взглядами. Противник наш нащупал здесь слабое место: вот вам и социализм, из которого люди бегут. Думаю, что в условиях перестройки можно надеяться на сокращение эмиграции. Но не надо никаких кампаний. Умно вести дело.

Патриотизм, ответственность, внимание к людям – вот критерии. Каждый должен начать перестройку с себя. А не намерен перестраиваться – уйди с дороги, не мешай, не тормози.

Анекдот. Евреи шутят: – Рабинович, что бы ты сделал, если бы вдруг открыли границы? – Залез бы на дерево. – Почему? – Затопчут.

Ельцин, глава Москвы, взялся за крутую Перестройку. Заменяет партийных аппаратчиков, особенно тех, которые проработали с прежним секретарем Гришиным долгие годы. По мнению Ельцина «эти аппаратчики были заражены порочным стилем эпохи застоя – холуйством, угодничеством, подхалимством. Все это твердо вбито в сознание людей, ни о каком перевоспитании и речи быть не могло, их приходилось просто менять. Что я и делал».

Заменил секретарей горкома и райкомов партии, руководителей управления внутренних дел, КГБ, их заместителей, начальников главных управлений и т. д. *Ельцин* рассказывал в своей исповеди: «Не везде замена оказывалась точной, безупречной. Есть такое русское выражение: поменять шило на мыло, вот и мы провели, как оказалось, несколько таких бессмысленных замен, не улучшивших стиль работы и состояние дел в районах... Эти люди были пропитаны засто-ем, они воспринимали власть только лишь как средство достижения собственного благосостояния и величия. Князь-ки районного значения. Ну разве можно было их оставлять

на своих местах?!»

Он призвал к борьбе с коррупцией: на встречах с жителями города, в СМИ. Пришла масса писем (анонимок) о взятках в торговле, милиции. Отдельные факты расследовали, меняли руководителей, но коррупция продолжалась.

Ельцин: «Узнаю: в магазин завезли телятину, иду и встаю в очередь, первые месяцы меня еще в лицо не так хорошо знали. Доходит очередь до меня – говорю: «Мне килограмм телятины». Отвечают: «Говядина есть, телятины нет». – «Неправда, пригласите директора». Кое-кто начал понимать, поднялся шум. Настоял пройти в подсобку, а там телятина в отдельной комнате, и ее уже куда-то через окно выгружают. Шум, гам; руководство сняли...

В заводской столовой: «Почему нет морковки?» – «Не завезли». Проверяем вместе с руководством завода: привезли и куда-то в этот же день увезли. Рассказывают грузчики – документов нет. Шито-крыто...

Продовольственный магазин, в кабинете директора несколько свертков с деликатесами. «Кому?» – «По заказам». – «Может заказать каждый?» Молчание. Тогда с директором начинаем разбираться. Вынужден признаться, что заказы по иерархии распределяются райисполкому, МИДу, райкому партии, городским ведомствам и др., и все разные – и по весу, и по ассортименту, и по качеству.

Посмотрел общий баланс по городу ряда деликатесных продуктов. Странно. По каждому наименованию на несколь-

ко тысяч тонн привозят больше, чем съедают, с учетом официальной «усушки-утруски».

Молодая женщина рассказала о системе взяток, подачек. Ее втянули, и она не выдержала. Поразительно все продумано. Продавец «должен» обсчитать покупателя и дать определенную сумму в сутки материально ответственному лицу, тот – часть себе, часть – руководству магазина. Дальше общий дележ по руководству снизу доверху, а если едешь на базу, – там своя такса. Каждый знает двух-трех лиц, с кем связан. Есть еще и оптовая, крупная система взяток...

Суды привлекли к уголовной ответственности за год с небольшим около 800 человек...»

(Автор знал, что в Ленинграде примерно то же самое: «А что, в Свердловске такого не было?»).

В партийных и государственных органах Москвы скопилось много людей, уволенных Ельциным. Росло недовольство им.

Главная московская газета во главе с Полтораниным открыла огонь по штабам: острая критика партийных начальников и их привилегий. Тираж газеты вырос в десять раз.

Лигачев засомневался, его работники стали собирать материалы на Ельцина.

Лигачев на политбюро: Это не газета, это антипартийное безобразие. Такие надо закрывать к чертовой матери.

Александр Яковлев, секретарь ЦК: «Московская правда» как крыса подгрызает коммунистические основы, и – какое

кошунство! – замахивается даже на Ленина.

Чебриков, председатель КГБ: Полторанин подстрекает народ на бузу. За это надо под суд отдавать!

Горбачев всех примирил: Ладно, люди здесь все взрослые. Понимают, на что идут. Пусть делают выводы из нашего разговора.

Ельцин Полторанину: Надо пригасить критику. Зачем гусей дразнить.

Сентябрь-87

10 сентября *Лигачев* ведет политбюро (Горбачев отдыхает в Крыму): Борис Николаевич, почему вы опубликовали правила проведения митингов и демонстраций без рассмотрения их на горкоме? Ведь на предыдущем политбюро Горбачев просил тебя об этом. Ты согласился. А сделал по-другому. Ведь принятый Моссоветом порядок беспределен. Не определяются место проведения, ответственность за безопасность и т. п.

Ельцин: Это дело Советов, на политбюро было дано добро...

Лигачев: Неверно, было дано принципиальное согласие. А вы пустили на самотек.

На следующем политбюро опять возникла перепалка с Лигачевым по вопросам отмены привилегий и льгот.

Чазов, начальник кремлевской больницы: Ельцин произвел на меня тяжкое впечатление – эмоциональный, раздраженный, с частыми вегетативными и гипертоническими кризами. Но самое главное, он стал злоупотреблять успокаивающими и снотворными средствами, увлекаться алкоголем. Надо было что-то предпринимать. Я обратился за помощью к известному психиатру, которого считал лучшим по тем временам специалистом в этой области, члену корреспонденту АМН Наджарову. Состоялся консилиум, на котором

у Ельцина была констатирана не только появившаяся зависимость от алкоголя и обезболивающих средств, но и некоторые особенности психики. Наши рекомендации Ельцин встретил в штыки: «Я совершенно здоров и в ваших рекомендациях не нуждаюсь». Наджаров вскоре внезапно скончался. Другой участник консилиума Нечаев, лечащий врач Черномырдина, был убит.

Ельцин направил письмо Горбачеву в Крым:

Уважаемый Михаил Сергеевич! Долго и непросто приходило решение написать это письмо... Прошел год и девять месяцев после того, как Вы и Политбюро предложили, а я согласился возглавить Московскую партийную организацию... Прошли первые вехи. Сделано, конечно, очень мало... Я оказался неподготовленным со всем своим стилем, прямотой, своей биографией работать в составе Политбюро... Партийные организации оказались в хвосте всех грандиозных событий. Здесь перестройки практически нет... Задумано и сформулировано по-революционному. А реализация, именно в партии – тот же прежний мелкий, бюрократический, внешне громкий подход... Очень беспокоит, что так думают многие, но боятся сказать... Между аппаратом ЦК и партийными комитетами (считаю, по вине Лигачева Е. К.) нет одновременно принципиальности и по партийной товарищеской обстановке... Угнетает меня лично позиция некоторых товарищей из состава Политбюро. Они умные, поэтому быстро и «перестроились». Но неужели им можно до кон-

да верить? Они удобны, и прошу извинить, Михаил Сергеевич, но мне кажется, что они становятся удобны и Вам... Я неудобен и понимаю это. Понимаю, что непросто и решить вопрос со мной. Но лучше сейчас признаться в ошибке. Дальше число вопросов, связанных со мной будет нарастать и мешать Вам в работе. Этого я от души не хотел бы... Прошу освободить меня от должности первого секретаря МКГ КПСС и обязанностей кандидата в члены Политбюро. Думаю, что у меня не будет необходимости обращаться непосредственно к Пленуму ЦК КПСС. С уважением. Б. Ельцин.

Горбачев по телефону: Давай не торопиться, не форсировать события, обещаю позже вернуться к этому разговору. Дело идет к празднику Октября. Надо достойно провести. Работай, потом разберемся. Прошу тебя, не поднимай этого вопроса об отставке (положив трубку, помощнику Черняеву): Уломал-таки, договорились, что до праздников он не будет гоношиться. Наворочал дел в Москве и теперь ищет, на кого свалить.

Октябрь-87

На политбюро обсуждается доклад Горбачева к 70-летию Октября.

Ельцин делает ряд замечаний: В докладе смещены акценты в пользу Февральской революции в ущерб Октябрю, недостаточно показана роль Ленина, выпал период Гражданской войны, в заключении надо со всей силой подчеркнуть роль партии...

Горбачев не выдержал, прервал заседание, выскочил из зала. Через тридцать минут он вернулся.

Горбачев: Я трудился над этим докладом вместе с коллективом специалистов, а тут такие замечания... В Москве все плохо, все носятся вокруг Ельцина...

Сорок минут он отвечал на замечания Ельцина.

Ельцин подытожил: Это было началом финала. После этого заседания Горбачев как бы не замечал меня, хотя официально мы встречались минимум два раза в неделю. Он старался даже руки мне не подавать, молча здоровался, разговоров тоже не было. Я чувствовал, что он уже в это время решил, что надо со мной всю эту канитель заканчивать. Я оказался явным чужаком в его послушной команде.

На пленуме ЦК *Горбачев* делает доклад к празднованию 70-летия Октябрьской революции: ...В Октябре 17-го мы ушли от старого мира, бесповоротно отринув его. Мы идем

к новому миру – миру коммунизма. С этого пути не свернем никогда...

Лигачев: Нет вопросов? Если нет, то нам надо посоветоваться.

Ельцин неуверенно поднимает руку, потом опускает.

Лигачев не реагирует на поднятую руку Ельцина.

Горбачев: Вот у Ельцина есть вопрос.

Лигачев: Тогда давайте посоветуемся. Есть ли нам необходимость открывать прения?

Из зала: Нет! Нет!

Ельцин привстал, потом сел.

Горбачев: У товарища Ельцина есть какое-то заявление.

Лигачев предоставляет слово Ельцину.

Ельцин на трибуне: У меня нет сегодня замечаний по докладу, я его полностью поддерживаю. Тем не менее я хотел бы высказать ряд вопросов, которые у меня лично накопились за время работы в составе Политбюро... Я должен сказать, что уроки, которые мы прошли за 70 лет, – тяжелые уроки, были победы, но были и уроки тяжелых поражений. Поражения эти складывались благодаря тому, что была власть партийная отдана в одни-единственные руки, благодаря тому, что он, один человек, был огражден абсолютно от всякой критики... Меня, например, очень тревожит – в последнее время обозначился рост, я бы сказал, славословия от некоторых от некоторых членов политбюро в адрес генерального секретаря... Это недопустимо. Высказать крити-

ку в лицо — это да, это нужно, а не увлекаться славословием, что постепенно опять может стать «нормой», культом личности. И последнее (долго молчит). Видимо, у меня не получается в работе в составе политбюро. По разным причинам. Видимо, и опыт, и другое, может быть, просто и отсутствие некоторой поддержки со стороны, особенно товарища Лигачева, я бы подчеркнул, привели меня к мысли, что я перед вами должен поставить вопрос об освобождении меня от должности, обязанностей кандидата в члены политбюро. Соответствующее заявление я передал, а как будет в отношении первого секретаря городского комитета партии, это будет решать уже, видимо, пленум городского комитета.

Горбачев: Товарищ Ельцин решил на пленуме поставить вопрос о своем выходе из состава политбюро, а первым секретарем решил остаться? Получается вроде желания побороться с ЦК. Я так понимаю, хотя, может, и обостряю...

Соломенцев, председатель комитета партийного контроля: Может быть, вы, Борис Николаевич, решили, что на пленуме найдутся ваши попутчики? Но видите: ведь вас никто не поддерживает. И откуда такое озлобление? На кого вы обижены, дорогой мой?

Рыжков: Я знал товарища Ельцина много лет. Думаю, что это не случайность, Борис Николаевич, ты подходил постепенно к этому. А как только перешел в Московскую организацию, у него начал развиваться политический нигилизм. Стало нравиться, что его начали цитировать всякие радио-

голоса. Всякие публикации – что сказал Ельцин. По-видимому, вот такое какое-то обособленное положение, какая-то дистанция от всего политбюро, от политического руководства. По-видимому, товарищу Ельцину очень сильно понравилось это. Вот это и привело к тому, что у него развились непомерные амбиции просто-напросто...

Александр Яковлев: Выступление ошибочно политически и несостоятельно нравственно... Это упоение псевдореволюционной фразой, упоение собственной личностью... Здесь у нас прозвучало, к большому сожалению, самое откровенное капитулянтство перед трудностями, когда человек решил поставить свои амбиции, личные капризы выше партийных дел.

Шеварднадзе: Безответственность перед партией, перед народом, перед коллегами по политбюро... В какой-то степени сейчас это предательство перед партией. Может быть, я это резковато сказал, но по-другому не могу.

Горбачев: Ведь известно всем, что такое культ личности. Это система определенных идеологических взглядов, положение, характеризующее режим осуществления политической власти, демократии, составление законности, отношение к кадрам, людям. Ты что, настолько политически безграмотен, что мы ликбез этот должны тебе организовывать здесь? Надо же дойти до такого гипертрофированного самолюбия, чтобы поставить свои амбиции выше интересов партии, нашего дела! И это тогда, когда мы находимся на таком

ответственном этапе перестройки.

Ельцин (сломленным голосом): Суровая школа, конечно, для меня сегодня... В целом с оценкой согласен. Я подвел Центральный комитет, выступив сегодня. Это ошибка.

Александр Яковлев рассказывал впоследствии: На Горбачева упорно нажимали, чтобы исключить Ельцина из партии. Столь же упорно он возражал против этого предложения.

Чазов Горбачеву в перерыве: Я сегодня невольно вспомнил медицинский консилиум по Ельцину: отмечены особенности его нервно-психического статуса – доминирование таких черт характера, как непредсказуемость и властная амбициозность...

Горбачев промолчал.

Через три недели пленум московского горкома.

Ельцин: Я честное партийное слово даю, конечно, никаких умыслов и политической направленности в моем выступлении не было... В последнее время сработало одно из главных моих личных качеств – это амбиции, о чем говорили сегодня. Я пытался с ней бороться, но, к сожалению, безуспешно... Я потерял как коммунист политическое лицо руководителя. Я очень виновен перед горкомом партии и, конечно, я очень виновен перед Михаилом Сергеевичем Горбачевым, авторитет которого так высок в нашей стране, во всем мире...

Речь Ельцина на пленуме ЦК не была опубликована, по стране ходили варианты текстов.

На следующий день после пленума *Громыко* на политбюро спросил: Михаил Сергеевич, какова дальнейшая судьба Ельцина?

Горбачев: В общем-то, сейчас не то время, когда за подобные действия наказывают, нужно найти ему работу.

Громыко: Смотрите, Михаил Сергеевич. Я думаю, его надо бы отправить послом подальше от нашей страны.

Горбачев: В политику я его не пущу.

Полторанин: Борис Николаевич, по опросам москвичей вы сегодня идете на первом месте.

Горбачев в Ленинграде на встрече с активом и ветеранами партии: Хватит сидеть по кабинетам! В хоромах – их тоже надо открыть, чтобы все гудело в партийных комитетах, в райисполкомах. Страна бурлит, страна нуждается в мыслях, в действиях, в обсуждении, а в это время – спокойствие в кабинетах, паркеты, ковры и расписание: кто кого когда принимает. Представляете, если бы так по расписанию делали революцию! (аплодисменты)

Горбачев помощнику Черняеву: Знаешь, Анатолий... Я пойду далеко, очень далеко. Никто не знает, как далеко я пойду.

7 декабря Горбачев прибыл в Вашингтон для подписания договора по ракетам средней и малой дальности.

Рейган: В Советском Союзе продолжают грубые нарушения прав человека...

Горбачев рассердился: Вы возводите заграждения вдоль

мексиканской границы, что нарушает права человека не хуже берлинской стены... К тому же у американцев меньше прав, чем у советских людей. Как насчет ваших людей, которые спят на улицах, и всех ваших безработных?

Рейган: У нас выплачиваются пособия по безработице, достаточные для нормальной жизни...

Маршал *Ахромеев* Горбачеву: По СОИ Рейган блефует, система технически нереализуема.

Закрепили договоренности, достигнутые в Рейкьявике: по СОИ вести только разработки и испытания, 10 лет не выходить из ограничений по ПРО.

На этих условиях подписали договор о ликвидации ракет средней и малой дальности. В итоге СССР ликвидировал носителей ракет в два раза больше, а ядерных боеголовок на них в четыре раза больше, чем США.

Популярность Горби в мире резко выросла.

Горбачев: Наша встреча с президентом Рейганом и его преемником Бушем была искренней и дружественной. (Обращаясь к Рейгану): Ну так как, считаете ли Вы по-прежнему Советский Союз «империей зла»?

Рейган: Нет, я имел в виду другое время, другую эпоху.

Горбачев: Подписанием договора мы, по сути дела, отвели пистолет от виска страны.

Язов в узком кругу так выразил настроения советских военных: Мы проиграли третью мировую, не сделав ни одного выстрела!

Напротив Белого Дома представители «угнетенных меньшинств» – украинцы, прибалты, афганские моджахеды стояли с плакатами «Смерть Горбачеву!».

Громыко предостерегал на политбюро: Не стоит идти на новые уступки США. Иначе останемся без того, что создавали в течение 25 лет. Нельзя полагаться на порядочность американцев. На какие бы односторонние уступки мы ни пошли, они все равно не станут договариваться с нами на равных.

Горбачев: Что же вы предлагаете, Андрей Андреевич? Рвать переговоры?

Громыко: Тянуть.

1988

Январь-88

В этом году начали разрушать советскую экономику. Вступили в действие законы по переходу к рыночной экономике: о государственном предприятии, о кооперации, об отмене монополии на внешнюю торговлю и др.

Началось разрушение финансовой системы и потребительского рынка. В советской экономике действовали два «контура». В первом – в производстве – обращались безналичные деньги, которые погашались взаимозачетами. Во втором – на рынке потребительских товаров – обращались наличные деньги, получаемые населением в виде зарплаты, пенсий и т. п. Их количество строго регулировалось в соответствии с массой наличных товаров и услуг. Это позволяло поддерживать низкие цены и не допускать инфляции. Такая система могла эффективно действовать при условии жесткого запрета на смешение двух контуров: запрета на перевод безналичных денег в наличные.

Масштаб цен в СССР был совсем иным, нежели на мировом рынке, и рубль мог циркулировать лишь внутри страны (рубль был неконвертируемым). Поэтому контур наличных денег по отношению к внешнему рынку был закрыт государ-

ственной монополией внешней торговли.

В 1988—89 гг. оба контура финансовой системы СССР были раскрыты. Была отменена монополия внешней торговли. Возникла сеть кооперативов и совместных предприятий, занятых вывозом товаров за рубеж, что резко сократило их поступление на внутренний рынок. Законом о предприятиях был вскрыт контур безналичных денег – было разрешено их превращение в наличные.

Произошел скачкообразный рост личных доходов вне всякой связи с производством. Ежегодный прирост денежных доходов населения в СССР в 1988—1990 годах вырос в четыре раза по сравнению с 1981—1987 годами.

Такой рост доходов при одновременном сокращении товарных запасов в торговле привел к краху потребительского рынка («пустые полки»). Были введены талоны на получение водки, сахара, ботинок и др. Был резко увеличен импорт.

Спад производства составил в разных отраслях от 10 до 50%. Но поступление товаров потребителю упало намного сильнее. Новые бизнесмены вывозили из страны примерно треть произведенных товаров. Многие товары давали выручку до 50 долларов на 1 рубль затрат. Некоторые изделия (алюминиевая посуда) превращались в удобный для перевозки лом и продавались как материал. Выручка на перепродаже нержавеющей стали давала прибыль до 2600%.

За рубеж уходило до 80—90% готовой продукции легкой промышленности Москвы – швейной, обувной и три-

котажной отраслей. Деньги присваивалась новыми хозяевами и оставались за рубежом. В результате в стране оставалось и шло на потребительский рынок уже вдвое меньше того, что производилось до перестройки. Кроме того, большая часть произведенного накапливалась на тайных складах перекупщиков в ожидании либерализации цен. Таким образом, в торговлю поступало не более трети от того, что население получало до перестройки.

Пустые прилавки

При средней зарплате 220 руб в месяц потребление мяса на человека составляло 90 кг, что соответствовало уровню развитых стран Запада. В столицах, Жданове, Львове и некоторых других мясо в магазинах было. В то же время во многих городах (Иваново, Ростов-на-Дону, Усть-Каменогорск и др.) в магазинах были пустые мясные полки. Но мясо там все-таки было – на рынках по ценам в два раза дороже. Естественно, что за мясом и колбасой ездили в Москву из близких к ней городов. На рынках продавалось мясо из подсобных хозяйств и колхозов, выполнивших госпоставки или нашедших способы реализовать мясо по двойной цене. Такой же интерес был у директоров государственных магазинов – отправить на рынок то, что они получали для продажи по госценам: прибыль более 100%.

Через семь лет рыночных реформ продажа мяса (отечественного и импортного) упала в два раза, мясные полки

магазинов стали не пустыми, а полными. Но это снижение почти целиком пришлось на бедную часть населения, и эта часть перестала есть мясо.

Февраль-88

18 февраля пленум ЦК – формально по школьному образованию. Но Горбачев выступал 2 часа по всем политическим проблемам.

Горбачев: «Наше общество осуществляет революционный переход... Мы подошли теперь к необходимости перестройки нашей политической системы... к кардинальному повышению роли Советов. А значит, необходимо усовершенствовать нашу избирательную систему, обеспечить активное участие народа... Мы обязаны помнить, что руководящая роль нашей партии не дана кем-то свыше на вечные времена, а завоевана несколькими поколениями коммунистов... Задачи наши велики и сложны. Перестройка – это работа, работа и еще раз работа... Словом, работать по-ленински, по-большевистски».

Воротников: Большинство членов политбюро эти «новации» слышали впервые. Крамолы не заметили. Вновь Горбачев проявил свое мастерство аппаратчика, с ходу внеся на пленум этот вопрос, обыграв как экспромт.

Так был дан старт коренной перестройке государства.

20 февраля областной совет Нагорного Карабаха обратился с просьбой о передаче области в состав Армении. (Нагорно-Карабахская автономная область, в которой 94% населения составляли армяне, была включена в Азербайджан

в 1921 году, теперь армян в области 70%).

За три месяца до этого академик *Аганбегян*, находясь во Франции, заявил: Я считаю, что Карабах должен стать армянским. Он больше связан с Арменией, чем с Азербайджаном. Я говорил на эту тему с Горбачевым, и он сказал, что Карабах будет передан Армении.

Горбачев промолчал.

Сахаров направил письмо Горбачеву с требованием передать Карабах в состав Армении.

Старовойтова: сейчас самое важное – победа армян над азербайджанцами.

21 февраля политбюро по Карабаху.

Горбачев: Довести твердую позицию ЦК до общественности: считаем недопустимым любое изменение границ.

Он обратился к народам Азербайджана и Армении: Сейчас самое главное – сосредоточиться на преодолении сложившейся ситуации, на решении накопившихся в Азербайджане и Армении проблем в духе перестройки... Наступил час разума и трезвых решений...

27—29 февраля в Сумгаите погромы и резня, погибло 26 армян и 6 азербайджанцев, ранено 197, 12 изнасилований. Обнаженных женщин водили по улицам, пытали и убивали. Погром прекратился только после ввода войск.

Несколько западных газет изобразили Горбачева с кровавым родимым пятном на лбу.

Горбачев отправил в Баку Лигачева и в Ереван А. Яковле-

ва. Они излагали противоречащие друг другу предложения. В результате упало доверие к Горбачеву: «не способен держать слово».

Началось вооружение боевиков Азербайджана и Армении; за один переправленный в Иран телевизор получали автомат Калашникова. В Карабахе боевиками командовал американский офицер-армянин Монте-Аво.

Март-88

3 марта политбюро, *Горбачев*: Это у нас пока еще промежуточный разговор... Начинают вскрываться застарелые нарывы. Много идет от всяких этих кунаевых, алиевых, рашидовых. Хотят спровоцировать народ против перестройки. Но вот Сумгаит – 30 с лишним смертей. Опоздали мы с этим. Но нам надо во всем сохранять спокойствие и принципиальность. Главное – политические методы. Я понимаю заботы Чебрикова и других, которые отвечают за войска, за милицию, за тех, кого мы бросили в Сумгаит. Ведь ужас что было! Курсанты в обморок падали, когда видели, что там делали с людьми. Да, солдаты были безоружные. Ну а если бы у них были автоматы в руках? Что тогда могло бы произойти при виде этих ужасов? Виновных по Сумгаиту привлечь к уголовной ответственности и не тянуть с этим.

Приняли постановление об экономической помощи Нагорному Карабаху.

Лигачев на заседаниях политбюро неоднократно повторяет: Мы упустили прессу, потеряли всякий контроль на ней, ответственность за это ложится на Яковлева. Пора этому положить конец.

Об этом же говорили Соломенцев, Чебриков, Язов, Рыжков.

Александр Яковлев размышляет (про себя): Я говорил про

обновление социализма, а сам знал, к чему дело идет.

Лигачев обращается к главному редактору «Советской России» Чикину: К нам поступило небольшое письмо из Ленинграда. Автор – преподаватель химии Андреева. Хорошо бы подготовить расширенный вариант с помощью профессионального журналиста.

Газета подготовила с автором большую программную статью. Заголовок взят из выступления Горбачева на пленуме ЦК: «Не могу поступиться принципами».

Горбачев прочитал статью в самолете, возмутился.

Лигачев на рабочей встрече с Горбачевым: По статье Андреевой можно провести проверку.

Горбачев: Успокойся, не надо никаких расследований. Не хватало нам своими руками организовывать раскол в ЦК и политбюро.

Однако он все-таки поднял вопрос на политбюро: Эта статья не простая. Она носит деструктивный характер, направлена против перестройки. Неясно, как она появилась в газете.

Горбачев все более накалял обстановку: Меня, например, взволновало то, что некоторые товарищи в политбюро расценили эту статью как эталон, образец политической публицистики. Я принципиально не согласен с такой оценкой.

Обсуждали несколько часов.

Отповедь «манифесту консерватизма» появилась в «Правде» 5 апреля.

Гласность стала разворачиваться вширь и вглубь — на времена застоя, волюнтаризма, первых лет советской власти и революции, на все советские 70 лет.

Александр Яковлев: «Избрали простой как кувалда метод пропаганды „идей“ позднего Ленина. Вычленили феномен большевизма, отделив его от марксизма прошлого века. А потому без усталости говорили о „гениальности“ позднего Ленина, о возврате к ленинскому плану строительства социализма через кооперации, через госкапитализм и т. д. План такой: авторитетом Ленина ударить по Сталину. А затем, в случае успеха, Плехановым и социал-демократией бить по Ленину, либерализмом и „нравственным социализмом“ по революционаризму вообще».

Народ зашумел: Так жить нельзя! Мы ждем перемен!

Не пугайтесь поворота, выезжайте за ворота!
Ты не разберешь, пока не повернешь —
За поворот!

Под красивые песни шла перестройка сознания.

Журналисты и идеологи перестройки овладели теорией и методами манипуляции сознанием, созданными Антонио Грамши, основателем Итальянской компартии. Согласно Грамши, власть господствующего класса (сословия) держится не только на насилии, но и на согласии, при котором граждане желают того, что требуется власти, добровольно соглашаются с действиями против их интересов, к выго-

де власти. Его труд многократно издавался на многих языках, широко используется в рекламе. Советские журналисты не знали учения коммуниста Грамши, зато на Западе оно использовано как пособие по манипуляции сознанием, причем в основном против коммунизма. В основу теории входят постепенное (молекулярное) внедрение в сознание людей, воздействие на здравый смысл, постоянное повторение одних и тех же утверждений.

«Как в церковных обрядах, – утверждал Грамши, – массы, как таковые, не могут усваивать философию иначе, как веру». То есть, не только убеждение, но и внушение, особенно эффективное при коллективном возбуждении масс.

Элементы его теории таковы:

Знаковые системы воздействия на все органы чувств.

Метафоры и стереотипы, размывание и подмена понятий.

Разрушение логического мышления, утрата соизмеримости частей реальности.

Страхи – войны, терроризма, эпидемий.

Отключение памяти и нравственности. И т. д. и т. п.

Западные журналисты и политологи уже десятки лет использовали эти методы в холодной войне против России. Некоторые из них перешли на работу в российские СМИ, обучили местных. Другие, русские, сами освоили методы, работая на радиостанциях «Свобода», «Голос Америки».

Методы манипуляции особенно наглядно использованы в шумной борьбе с советскими **проектами века** как *про-*

явлениями ненавистного старого (слова Горбачева) – советской системы управления во главе с «глупой и бездарной властью». Применили простейшие рекомендации Грамши: метафору, число и умолчание.

Дамба для защиты Питера от наводнений уже была предложена по заливу. Голландцы строили дамбы у себя – спокойно и без споров.

Академик *Лихачев*, специалист по древнерусской культуре: Дамба для защиты Петербурга от наводнений не нужна, обком партии выбивал деньги под престижный проект только ради своих амбиций.

Защитники природы: Огороженная дамбой часть залива загнивает, появились синие водоросли, город задохнется в болотной луже. Против Питерской дамбы применены подмена понятия (сине-зеленые водоросли) и гипербола (преувеличение).

О водорослях: содержащиеся в бытовых сточных водах фосфор и азот вызывают их бурный рост, независимо от того, есть дамба или нет. Без дамбы водоросли уходили в Финляндию и Прибалтику. Строительство остановили, в том числе и пропускные сооружения, водорослей прибавилось. После ввода очистных сооружений водоросли исчезли – даже при недостроенной дамбе. Через несколько лет дамбу достроили.

Еще один проект века – поворот сибирских рек на юг, в Среднюю Азию.

Писатель *Залыгин*: Поворот сибирских рек на юг, в Среднюю Азию – это преступление века! Нужно немедленно остановить!

Народ негодовал: Лишить Сибирь рек! Повернуть их на юг!

Идея переброски **четырёх процентов годового стока** северных рек на юг родилась ещё в 19 веке в царской России. Четыре процента – это меньше величины годовых колебаний стока, так что «поворота» никто бы не ощутил. «Переброска четырёх процентов» была заменена на «поворот рек» (метафора), число «четыре процента» исчезло по умолчанию. В результате – экологическая катастрофа Приаралья.

Осудили проекты ГЭС: «Рукотворные моря, возникшие на месте прежних поселений, полей и пастбищ, поглотили миллионы гектаров плодороднейших земель». На самом деле было затоплено 0,8 млн га пашни из имевшихся 227 млн га – 0,35% всей пашни. При этом благодаря орошению 7 млн га засушливых земель превратились в плодородную пашню.

Впоследствии в результате аграрной реформы исчезли 45 млн га посевных площадей – 20% всей пашни, которые заросли кустарником.

Всего в России построено 104 больших водохранилища, а в США – 702.

Цена электроэнергии на ГЭС в 30 раз дешевле по сравнению с получаемой на тепловых станциях.

Стройка БАМ была остановлена на недостроенном кило-

метровом тоннеле. Журналисты утверждали: БАМ – выброс денег на ветер, магистраль никому не нужна, нечего возить. В теории манипуляции это – несоизмеримость частей реальности. БАМ строили в надежде, что богатство Россия будет прирастать Сибирью и Дальним Востоком. Однако произошел развал промышленности, взрывной рост тарифов на перевозки, стихия внешней торговли.

Май-88

В Эстонии создается народный фронт. ЦК компартии Эстонии: «ЦК рекомендовал руководителям партийных организаций на местах поддерживать народный Фронт и помогать ему».

В преддверии тысячелетия крещения Руси *Горбачев* встретился с патриархом Пименом: Необходимо восстановить ленинские принципы отношения к религии, церкви, верующим. Единство народа, граждан вне зависимости от их отношения к религии подтверждается тем, что все трудящиеся вместе совершили Октябрьскую революцию.

7—9 мая прошел первый съезд Демократического союза.

Новодворская зачитывает декларацию: «Предлагаемые нами реформы – это не модификация общественного строя, это полное его преобразование; таким образом, Демократический союз ставит своей целью изменение общественного строя СССР». Есть предложение: преобразовать оргкомитет в центральный координационный совет нашего союза.

Жириновский: Протестую. Однозначно – надо провести полномасштабные выборы оргкомитета.

Новодворская: Ставлю на голосование мое предложение. За – 17, против – 13.

Жириновский: Требую убрать из фразы в декларации «КПСС вела народ путем преступлений и ошибок» слово

«преступлений», ведь народ в большинстве своем преступлений не совершал.

Новодворская: Голосуем. Предложение не принимается.

Началась подготовка к XIX партконференции. Митинги и демонстрации в Москве – перед Большим театром, на улице Горького, на Пушкинской площади. Лозунги «Вся власть Советам!», «Социализм – это свобода!», «Социализму – кооперативную основу». Поют «Варшавянку».

Девушка: «Господа, мне восемнадцать лет, но за семьдесят лет я никогда такого не видела. Давайте споем „Интернационал“!»

В Москве стал действовать Гайд-парк в Лужниках.

В Ленинграде – Гайд-парк перед Казанским собором. Задержанных участников ведут до отделения милиции, они поют «Интернационал» и «Варшавянку». Там их отпускают.

Порядок выборов на конференцию вызвал недовольство в партии. В Астрахани, Южно-Сахалинске, Омске прошли митинги против первых секретарей обкомов. Их сменили. Под эту кампанию конкуренты в номенклатуре устраняли друг друга.

Создан Московский народный фронт – «широкое движение сторонников перестройки, наши лозунги: Против власти аппарата, против власти денег! Социалистическая демократия – это демократия для всех!»

29 мая Рейган прибыл с визитом в Москву. Встречи на улицах: «Советские граждане в целом не отличаются

от людей, которых я видел всю свою жизнь на бесчисленных просторах Америки».

Рейган на встрече с писателями: В Советском Союзе до сих пор не опубликованы основные произведения Солженицына.

Залыгин, редактор «Нового мира»: Мы согласны с президентом. Просто срам, что до сих пор не напечатан «Архипелаг Гулаг». Но скоро напечатаем. Я этим займусь.

Опубликовал.

Читатели: Десятки миллионов расстрелянных! Нами правила шайка бандитов!

С. Кара-Мурза, политолог: «Архипелаг Гулаг» – это шедевр фальсификации, созданный буквально в лаборатории. Миллионы расстрелянных – это ложь. По документам, признанных нашим правительством и авторитетными историками США, в 1937 г. к расстрелу приговорены 353 074, а в 1938 г. – 328 618 человек. Для части приговоренных расстрел был заменен заключением в лагерь. Вся кампания по фальсификации масштабов репрессий велась под руководством Александра Яковлева.

Заменены лидеры Азербайджана и Армении.

Июнь-88

Политбюро обсуждает ситуацию с Карабахом.

Горбачев: Со всех сторон идут разные предложения. И нам надо основательно готовиться к пленуму по национальному вопросу.

В Литве возникло Движение за перестройку (движение по-литовски «Саюдис»).

Горбачев обращается к учредительному съезду: В «Саюдисе» я вижу ту позитивную силу, которая способна послужить на благо перестройке.

Доклад Горбачева на пленуме ЦК:

Радикальная реформа экономического управления – важнейшее звено перестройки. Предстоит перевести предприятия всех отраслей на полный хозрасчет и закончить формирование нового хозяйственного механизма (доклад длился два часа).

Продолжается спад производства, экономика без плана и без рынка; свобода договорных цен; исчезновение дешевых товаров.

Ликвидировано министерство внешней торговли. Резко вырос вывоз товаров за рубеж (лом цветных металлов и др.).

Горбачев помощнику Черняеву: Знаешь, Анатолий, перечитал я «Экономическо-философские рукописи 1844 года» Маркса. А ведь он там не отказывается от частной собствен-

ности!

28 июня – 1 июля – XIX партконференция.

Горбачев выступил с большим докладом (на 4 часа) – углубить перестройку:

Самокритично оценить достигнутое. Экономика постепенно набирает обороты, но положение меняется медленно. Недооценили всю глубину застоя. Был прирост продовольствия, но он пошел на покрытие прироста населения. Жилищная проблема – обеспечить к 2000 году каждую семью отдельной квартирой – остается напряженной...

Были серьезные деформации политической системы при Сталине и в период застоя... Возродить полновластие Советов. Решительное обновление избирательной системы, право неограниченного выдвижения кандидатур, широкое и свободное их обсуждение. Очередные выборы провести весной будущего года...

Через революционную перестройку – к новому облику социализма. Только правда нам поможет. Сколько правды – столько и веры. Советский народ в ходе перестройки еще раз решительно и мощно проголосовал за социализм.

Выступления делегатов:

Михаил Ульянов, артист: Если перестройка потерпит поражение, то перестанет существовать мир... О жутковатой истории со статьей Нины Андреевой: не в ней дело, дело в том, что мы перепугались ее письма.

Нина Андреева: Очень мне жалко стало всех вас, «застиг-

нутых врасплох, перепугавшихся насмерть»...

Бондарев, писатель: Нам не нужно, чтобы мы, разрушая свое прошлое, тем самым добивали бы свое будущее... Можно ли сравнить нашу перестройку с самолетом, который подняли в воздух, не зная, есть ли в пункте назначения посадочная площадка? Только согласие построит такую посадочную площадку.

Святослав Федоров, хирург: Он, может быть, и не знает, куда сесть. Он писатель. А я, например, знаю. Я знаю, что мы сядем в развитое общество (аплодисменты) ... И мы должны посадить свой самолет на прекрасный аэродром.

Реплика из зала: При посадке самолет не развалится?

Генрих Боровик: Радоваться надо тому, что самолет все-таки взлетел. Шестидесятники получили свободу, остальное неважно.

Бакланов, писатель: Тот, кто сегодня борется против гласности, борется за свое порабощение. (Критикует ввод войск в Афганистан, шум в зале).

Коротич, редактор журнала «Огонек»: Вчера мы опубликовали статью о расследовании коррупции в Узбекистане следователями Гдляном и Ивановым. Высшие руководители партии, замешанные во взяточничестве, препятствуют следствию. Михаил Сергеевич, я передаю вам материалы о коррумпированности четырех узбекских руководителей – делегатов нашей конференции.

Михаил Ульянов: Знаменитый Мегрэ в подметки не го-

дится Гдляну.

Мельников, первый секретарь обкома Коми: В ЦК до сих пор сохраняются те, кто в прежние времена проводил политику застоя.

Горбачев: Прошу вас конкретизировать.

Мельников: Соломенцев, Громыко, Арбатов.

Постников, директор совхоза: Говорят, у нас нет мафии. Я утверждаю, что она у нас есть, мафия эта. Михаил Сергеевич, перестройка – это революция. Вы сказали, что мы спокойно, гуманными методами ее будем стараться проводить. Но раз это революция, то такими методами ее не проведешь.

Горбачев: Сверху мы пытались многое сделать. Ничего из этого не вышло. Только после реформы политической системы, по мере активизации граждан у бюрократа под ногами земля гореть будет.

Ельцина выдвигали на конференцию во многих местах, но его тормозили, он прошел через Петрозаводск. На конференции ему не давали слова. Тогда он вытащил свой красный мандат, поднял его над головой и твердым шагом пошел по длинному проходу прямо к президиуму. Когда он дошел до середины зала, выступавший перестал говорить, установилась тишина. Ельцин шел вперед, смотря в глаза Горбачеву. Слово ему дали.

Ельцин: Выборы делегатов в ряде организаций проводились по старым штампам и еще раз показали, что аппарат верхнего эшелона не перестраивается... Нужны прямые вы-

боры секретарей ЦК и генсека. Его власть надо ограничить двумя сроками и возрастом 65 лет. Эти меры, а не предложенная некоторыми двухпартийная система, будет определенной гарантией против культа личности... За три года не решили каких-то ощутимых реальных проблем для людей, а тем более не добились революционных преобразований... О привилегиях номенклатуры: надо, наконец, ликвидировать продовольственные «пайки» для голодающей номенклатуры, исключить элитарность в обществе... Партийный бюджет должен стать гласным, чтобы не строились роскошные особняки для номенклатуры... Товарищи делегаты! Реабилитация через пятьдесят лет сейчас стала привычной. Но я лично прошу политической реабилитации все же при жизни. Вы знаете, что мое выступление на октябрьском пленуме ЦК было признано «политически ошибочным». Но на конференции полностью нашли отражение вопросы, высказанные мною на октябрьском пленуме. Я считаю, что единственной моей ошибкой было то, что я выступил не вовремя – перед 70-летием Октября. Я прошу конференцию отменить решение пленума по этому вопросу. Тем самым вы реабилитируете меня в глазах коммунистов. И это будет не только личное, это будет в духе перестройки, и, как мне кажется, поможет ей, добавив уверенности людям...

Лигачев: **Борис, ты не прав!** Коммунист Ельцин встал на неправильный путь. Оказалось, что он обладает не созидательной, а разрушительной энергией. Он представил всю

нашу политику как сплошную импровизацию. А ведь он в свое время прочно посадил Свердловскую область на талоны. На пленуме он обвинял секретариат ЦК в том, что сам насаждал в Московском горкоме партии. Не надо выискивать врагов перестройки – это напоминает сталинские перегибы. Я, как человек, лично пострадавший от сталинских преследователей, имею право критиковать нынешних разоблачителей. Советские люди в их публикациях представлены как рабы.

Волков, из Свердловска: Ельцин очень трудный человек, у него тяжелый характер, жесткий человек, может быть, даже жестокий. Но он, работая в Свердловске, очень много сделал для авторитета партии. Поэтому и сегодня у него остается высокий авторитет у простых людей... Мы не знакомы с выступлением Ельцина на пленуме, и поэтому нам трудно принимать решение по реабилитации. Но вот ярлыки-то навешивать не надо... Думаю, что меня поддержат члены свердловской делегации.

Записка в президиум первого секретаря Свердловска *Бобыкина*: Выступление Волкова получило полное осуждение делегации. Мы полностью поддерживаем решение октябрьского пленума,.

Усманов, секретарь Татарского обкома: Ельцин своими поступками не работает на авторитет партии, направо-налево раздавая различным иностранным агентствам свои интервью. Его печатают, он работает на свой авторитет. От имени

нашей делегации я не поддерживаю просьбу о его политической реабилитации.

Чикирев, директор станкостроительного завода, Москва: Секретарь райкома, который вырос у нас на глазах, сверхчестный и добросовестный человек, выбросился из окна восьмого этажа после незаслуженного разноса, учиненного Ельциным, за плохое снабжение района продуктами. Чем это лучше 1937 года? Этот человек не был Щелоковым, не был Рашидовым. Он был коммунистом. Пусть товарищ Ельцин носит эту смерть у себя на сердце.

(Этот секретарь райкома ушел в министерство, проработал там полгода и выбросился из окна).

Лукин, первый секретарь райкома, Москва: Секретари райкомов не просто ушли, а были сломлены, духовно уничтожены. Ваше бездушное отношение к людям проявлялось в бесконечной замене кадров...

В перерыве в комнате для президиума Горбачев сказал, что не будет даже упоминать Ельцина в заключительном слове. Ему сказали: «Этого так оставлять нельзя». Третью заключительного слова он посвятил Ельцину.

Заседание транслировалось по ТВ. После конференции к Ельцину пришли тысячи писем и телеграмм в поддержку, в Москве прошли митинги. Народ смаковал фразу «Борис, ты не прав» или «ты прав».

Горбачев: О введении поста президента: президентская форма правления не вполне демократична, поскольку слиш-

ком большая власть сосредотачивается в руках одного человека... О привилегиях: система льгот охватывает практически все общество, у всех учреждений есть свои пансионаты, медобслуживание... Предлагаю провести выборы народных депутатов СССР по новой системе в апреле 1989 года. Нет возражений? Принимается.

Июль-88

Политбюро снова обсуждает ситуацию с Карабахом.

Горбачев: Да, мы видим недовольство нашей политикой. Какой выход? Вводить войска?

Громыко: Появится армия на улицах, и сразу будет порядок.

Чебриков: Я против.

Лигачев: Уже сейчас 20 тысяч беженцев. Люди без крова, идет бегство.

Горбачев: Да, в стране возмущаются: что происходит, где власть? Сколько можно! Но политика – дело такое... и эмоции тут могут сослужить плохую службу. Решение вопроса – только в поиске примирения. Пусть они соберутся вместе, пусть они сами решат. И мы примем любое их решение. Перестройка требует демократизации и гласности, а нам предлагают распри и национальное недоверие. Некоторые уже кричат «караул!». Оснований для паники, для «караула» нет. Большинство в каждом народе – это здоровые силы...

Горбачев повторяет эти слова в длинных докладах на всех уровнях, ничего не решая.

13 июля 19 партконференция сработала: *Гдлян и Иванов* доказали вину первого секретаря Узбекистана Усманходжаева, получили разрешение политбюро на арест его и его по-

дельников.

Август-88

Горбачев назначил в Нагорном Карабахе своим представителем Аркадия Вольского.

Вольский: Михаил Сергеевич чудный, порядочный человек, сильный политик, но слабый государственный деятель. Ему не хватало духу стукнуть кулаком. Когда я обращался к нему из Карабаха за помощью в кризисной ситуации, он мог в ответ сказать: «Решай сам насчет чрезвычайного положения».

30 сентября на пленуме ЦК проведено укрепление кадров («зачистка»). Освобождены председатель президиума Верховного Совета Громыко, его заместитель Демичев, председатель комиссии партийного контроля Соломенцев, секретари ЦК Долгих и Добрынин, председатель центральной ревизионной комиссии Капитонов. Избраны: членом политбюро В. Медведев, кандидатом в члены политбюро Лукьянов, председателем Комитета партийного контроля Пуго, председателем аграрной комиссии Лигачев.

Полномочия Лигачева существенно уменьшены, он также освобожден от ведения заседаний секретариата, для этого Горбачев вообще ликвидировал эту структуру.

Пенсионер *Громыко*, наблюдая за дальнейшими событиями в стране – поведением Горбачева, необузданной критикой его со стороны журналистов, депутатов левых и правых, удивлялся и недоумевал, говорил сыну: Не по Сеньке шапка.

Если гордишься своим пацифизмом, не садись в кресло руководителя великой державы.

Скептически оценивал его деятельность в своей родной сфере: внешней политике.

Октябрь-88

1 октября Горбачев избран председателем президиума Верховного Совета, его первым заместителем Лукьянов, председателем КГБ Крючков.

9 октября *Горбачев* с помощниками в разговоре о Карабахе занервничал: Я хочу, чтобы по-человечески, чтобы не дошло до крови, чтобы начали разговаривать друг с другом... Действует коррумпированная публика. В Ереване и Баку первые секретари мобилизуют своих, а интеллектуалы армянские обанкротились: ничего ведь предложить не могут, ничего, что вело бы к решению. Но я и сам не знаю решения. Если б я знал, я не посчитался бы ни с какими установлениями, ни с тем, что есть, что уже сложилось и т. д. Но я не знаю!

Городские митинги все более захватываются антикоммунистической риторикой. В Ленинграде митингуют сотни людей, страстные речи, транспаранты, разные флаги. Милиция следит за порядком. Выступавшая в конце молодая женщина на предельном отчаянии складно кричала о страданиях народа и приговорила: «И во всем этом виновата КПСС!»

Ноябрь-88

17 ноября в Баку начался непрерывный митинг. Лозунги «Свободу героям Сумгаита!», «Смерть армянам и русским!» Погромы, из республики бежало 200 тысяч армян. При разгоне митинга погибли двое мирных жителей и трое военных.

10 ноября политбюро, *Лукьянов* зачитывает ультиматум от прибалтов: требуют нового Союзного договора.

Чебриков: Какие бы уступки мы ни сделали, это их не удовлетворит.

Рыжков: Лозунги экстремистские, но отмахнуться от них не получится. Ведь и руководство республик склонно их поддерживать.

Горбачев: Ничего не надо драматизировать. Идет критика. И это естественно. Впервые мы развернули серьезный политический процесс. О нашем Союзе. Главная наша идея – гармонизировать интересы республик. Проморгали мы многое. Самоуверенно думали, что все будет как по писаному (далее повторяет ранее изложенные тезисы).

Верховные Советы прибалтийских республик принимают решения об ограничении действия законов Союза на их территории.

29 ноября на Верховном Совете проведена конституционная реформа: создание съезда из 2250 депутатов; четверть состава – от общественных организаций.

Декабрь-88

7 декабря катастрофическое землетрясение в Армении.

В декабре массовые потоки беженцев между Арменией (прибыло 140 тысяч человек) и Азербайджаном (прибыло 165 тысяч).

Арестован комитет «Карабах» во главе с Л. Тер-Петросяном (впоследствии стал президентом Армении).

7 декабря Горбачев выступил в ООН (задача: превзойти речь Черчилля в Фултоне – «антифултон»): «Наш идеал – мировое сообщество правовых государств, которые свою деятельность подчиняют праву... Мировое хозяйство становится единым организмом... В ходе такого обмена пусть каждый доказывает преимущества своего строя, своих ценностей... В будущем мире не будет применения силы во внешней политике... В течение двух лет мы сократим свою армию на 500 тысяч человек, танков – на 10 тысяч. Выведем половину всех танков из стран Восточной Европы...»

Горбачев сказал новому президенту Бушу: СССР не считает США своим противником.

Буш: США, в свою очередь, никогда не будут угрожать безопасности СССР.

На волне гласности всё более усиливается кампания по переоценке Великой Отечественной войны.

Александр Яковлев: В войне с Германией погибло не менее 30 млн человек... Я думаю, цифра больше.

Борис Васильев, писатель: Сталин сделал все для того, чтобы проиграть войну. Немцы в общей сложности потеряли 12,5 млн человек, а мы на одном месте потеряли 32 млн, на одной войне. Больше всех потерь было у Жукова, у него была одна фраза: новых нарожают. Он был безумно жесток.

Генерал *Гареев* возражает: Потери в войсках Жукова были даже немного меньше, но нас не слушают – миф узаконен, Красную Армию объявляют скопищем грабителей и насильников, маршала Жукова – бездарным «мясником».

Айтматов, писатель: Я не считаю эту войну Отечественной. Это эпоха Сталин-Гитлера, и это их междоусобная война. В ней сцепились в противоборстве не на жизнь, а на смерть две головы физиологически единого чудовища.

Евтушенко, поэт: На это войне столкнулись два конкурирующих фашизма, это была война двух мусорных вихрей.

Баталов, артист: Сталин – сие животное ничего не смыслило в военном искусстве. Дорогу к победе он проложил телами патриотов. Буквально.

Познер, телеведущий: Потери были вызваны сталинскими репрессиями в армии, в 1937—38 годах было уничтожено 90% командного состава.

Генерал *Гареев*: На самом деле было репрессировано 9 тысяч человек, это 5%.

Писатель *Астафьев*: Ленинград надо было сдать немцам.

Министр обороны *Язов* на политбюро: Я прошу утвердить заключение комиссии и проект постановления ЦК по вопросу о потерях в Великой Отечественной войне. С начала перестройки сделалось популярным увеличивать цифры потерь до 30, 40, 50 миллионов с целью принизить значение Победы, принизить моральный дух народа. Военные потери составили 11 млн. 444 тыс. человек, в том числе 6,33 млн. убитых и умерших от ран, 4,56 млн. пропавших без вести и попавших в плен, 0,56 млн. – небоевые потери от болезней и несчастных случаев. Безвозвратные потери Германии и ее союзников на Восточном фронте – 8,65 млн. человек. Соотношение 1:1,3 в пользу противника.

Шеварднадзе: Я категорически против публикации подобных материалов...

1989

Январь-89

Горбачев шутит: Конечно, перестройка идет тяжело. Я знаю даже и о таком случае: в последнем автобусе в Москву едут ветераны и везут такую «наглядную агитацию»: портрет Брежнева в орденах и портрет Горбачева в талонах.

Образованные люди сочинили анекдот:

Встречаются два скелета, разговорились.

– Ты в какое время жил?

– Да во времена Брежнева.

– А умер когда?

Да в его же время. А ты в какое время жил?

– Во время перестройки.

– А умер когда?

– Да я еще живой.

Необразованные люди поют частушки:

Я миленка нипочем \ не сменю на хахалю, \ но дала бы Горбачеву \ за кусочек сахара.

12 января управление Карабахом передано комитету особого управления.

Февраль-89

16 февраля политбюро констатирует: денежные доходы за год выросли на 13,1%, а производительность труда только на 2,3%. В результате – дефицит товаров, спекуляции. Предложения по повышению цен отклонили, решили повышать после выборов.

Трудности в экономике: стихийный рост розничных цен, конфликты между предприятиями и министерствами, распад единой экономической системы. Латвия ввела визитные карточки на товары. Жалобы граждан: «Меня очень тревожат наши магазины. В них ничего не стало, а в кооперативах такие товары по тройной цене». «Почему человек, который честно трудится на вредном производстве, получает в месяц всего 300—400 рублей, а какие-то спекулянты в кооперативах по 500—880 рублей в месяц?»

Март-89

Идет подготовка к выборам народных депутатов Союза.

Ельцин решил баллотироваться по Московскому избирательному округу, на предвыборном митинге: Надо отменить привилегии для партаппарата и правительства, чтобы, например, в Кремлевской больнице могли лечиться рядовые пенсионеры, сироты и ветераны афганской войны. Все спецмагазины должны быть закрыты. Пусть у каждого рубль будет иметь одинаковую стоимость (бурные аплодисменты). Необходимо проводить тайные выборы с несколькими кандидатами на все ответственные посты на всех уровнях власти. Глава государства должен избираться прямым всенародным голосованием... Пришло время для установления народного контроля над партией. Нам необходима социальная справедливость, духовная культура, вера в будущее и возрождение чувства милосердия, которое всегда было свойственно душе нашего народа.

В Москве демонстрации в поддержку Ельцина.

Станкевич: Мы активно использовали западные технологии. Летучие митинги на местах скопления народа, в подземных переходах. Обходы квартир. Прицепление кандидатов к паровозу – Ельцину. Много добровольных помощников, денежные траты небольшие.

Собчак, профессор Ленинградского университета: Мно-

гие отговаривали меня от попытки избраться, все равно, мол, выберут назначенного рабочего. Но – решил попробовать...

Помощники Собчака – студенты – агитируют около метро.

Женщина кричит: Этот профессор развратник, от всех студенток требует переспать с ним, иначе не поступит и оценку не получит!

Мужчина: Идиоты! Что вы эту дуру слушаете! Да если, как она кричит, его хватает на каждую студентку, то только его и нужно выбирать! Он же все наши проблемы решит, раз у него столько энергии!

На предвыборном собрании Болдырева еще не старый человек сказал: «Может быть, это наш последний шанс», упал и умер.

Собчак, Болдырев, Станкевич и другие новые демократы вступили в компартию в 1987 году (через три года вышли).

В целом по стране в большинстве округов (три четверти) – альтернативные выборы из нескольких кандидатов. Большинство первых партийных секретарей шли безальтернативно.

26 марта – выборы депутатов СССР,

Ельцин избран в первом туре – 89,4% голосов. Демократы и сочувствовавшие им – седьмая часть депутатов. Рабочих и колхозников избрано 23,7%.

30 партийных руководителей – секретарей обкомов и горкомов потерпели поражение.

Горбачев: Но в целом 87% депутатов – коммунисты.

Рыжков: Их выбирали не за членство в КПСС, наоборот, они нигде и не подчеркивали его.

Первый секретарь Ленинградского обкома Соловьев – опытный хозяйственник, успешно руководил Метростроем, на посту секретаря второй год. Аппарат обкома проявил усердие: отстранил всех конкурентов, оставил в списке только Соловьева, заверил его: «По прогнозу социологов за вас проголосует 70%». «За» проголосовало 44%. Немало, но недостаточно. Соловьев сразу же подал в отставку.

Коммунист Гидаспов тоже получил поддержку партаппарата: безальтернативные выборы. Но у него выгодные исходные данные: директор НИИ, доктор наук, академик. И понимание момента: яркие речи на улицах, группы поддержки, листовки и т. п. Победил.

Всего же в Ленинграде забаллотированы семь секретарей обкома и горкома. Побеждали молодые и красивые, обличавшие застой и зовущие к светлому будущему.

Бастуют шахтеры Воркуты, Свердловской области, рабочие Норильского горнометаллургического комбината, затем на шахтах в Донбассе и в Тульской области. Зарплата шахтеров всегда была высокой, однако теперь их опередили другие – частники и клерки. В шахтерских регионах резко ухудшилось снабжение.

Апрель-89

9 апреля – второй тур выборов.

Следователи Гдлян и Иванов решили участвовать в выборах. Иванов – от Ленинграда. На предвыборном выступлении на ТВ он заявил: Есть данные о причастности Лигачева к коррупции в Узбекистане. Были выбраны: 87% голосов за Гдляна, 61% за Иванова.

Трагедия 9 апреля в Тбилиси.

18 марта в Абхазии митинг с участием партийного руководства потребовал статуса союзной республики для Абхазии, то есть выхода из Грузии.

Население Абхазии составляло 525 тысяч человек, из них абхазы 95 тысяч. Началась война. Через четыре года численность сократилась втрое.

В политбюро решили: Союзный статус для Абхазии неприемлем. Источник напряжения в действиях грузинских экстремистов – Гамсахурдия и другие. Партийное руководство пасует перед ними. С грузинскими националистами надо вести себя покруче.

7 апреля вечером в 23.30 Горбачев прилетел из Лондона. В аэропорту Лигачев рассказал о волнениях в Грузии.

Горбачев: Надо лететь в Грузию, в субботу, 8-го, вылететь Шеварднадзе и Разумовскому. Давайте дополнительно обсудим ситуацию через день, в понедельник. Шеварднадзе и Ра-

зумовскому быть готовыми вылететь в Грузию...

Горбачев уехал на дачу.

Партлидер Грузии Патиашвили в ночном телефонном разговоре заверил Шеварднадзе, что контролирует ситуацию. Шеварднадзе и Разумовский в Грузию не вылетели.

В Тбилиси *Никольский*, второй секретарь, говорит Патиашвили: Москва пока не дает разрешения на арест экстремистов, несмотря на то, что мы неоднократно посылали свои предложения, но нам говорят, что скоро выйдет Закон.

Патиашвили отправляет телеграмму в ЦК: Предлагаю незамедлительно привлечь к уголовной и административной ответственности экстремистов, которые выступают с антисоветскими, антисоциалистическими, антипартийными лозунгами и призывами. Правовые основания для этого имеются.

Ответа не было. Устные рекомендации: не поддаваться на провокации.

В ночь с 8 на 9 апреля военные начали вытеснение митингующих, погибло 18 девушек, десятки раненых. СМИ немедленно сообщили о применении русскими солдатами заточенных саперных лопаток.

О событиях в Тбилиси в ночь с 8 на 9 апреля 1989 года. Католикос-Патриарх всея Грузии Илия Второй попытался обратиться к людям с целью предотвратить возможность жертв. Но Гамсахурдиа вырвал у него микрофон и приказал не покидать площади и «пролить кровь во имя будущего». В четыре часа утра генерал Родионов отдал коман-

ду вытеснить митингующих. Он сам шел за первыми цепями солдат и постоянно информировал ЦК о происходящем. Но еще до подхода к людям солдаты были забросаны камнями, бутылками, отчего шесть солдат получили травмы. Яростное сопротивление оказывали специально сформированные группы из спортсменов, владевших приемами карате. Другие использовали металлические стержни, пики, ножи, обрезки труб. Солдаты вынуждены были защищаться саперными лопатками, другого оружия у них не было. В возникшей панике возникла наибольшая давка, в которой погибли либо получили телесные повреждения демонстранты.

Утверждения о том, что погибшие были зарублены лопатками, как описывали в те дни некоторые СМИ, не нашли подтверждения. Вот данные экспертизы: «18 человек погибли от механической асфиксии, возникшей от сдавливания грудной клетки, а один человек, мужчина, погиб от тяжелой черепно-мозговой травмы, полученной при ударе о тупой, твердый предмет, когда напал на военнослужащих, применив при этом приемы карате... Телесные повреждения саперными лопатками причинены семи мужчинам. Из них двум – менее тяжкие телесные повреждения, пятерым – легкие, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. Следствием установлено, что сведения о большем количестве пострадавших от травм, причиненных саперными лопатками, не соответствует действительности. Тем более о якобы зарубленных женщинах...» Работник Воен-

но-медицинской академии из Петербурга: «Я входил в состав комиссии по определению причин гибели людей после 9 апреля. Более 50% трупов, первоначально представленных нам, были явно сознательно „подброшенными“. Было нетрудно определить, что их смерть наступила гораздо раньше 9 апреля. Все медицинские работники, входящие в комиссию, заявили об этом в своем заключении». Комиссии представили двух свидетелей, которые в доказательство того, что против митингующих было применено огнестрельное оружие, высыпали на стол стреляные гильзы. Гильзы явно были от малокалиберной винтовки, которая не могла стоять на вооружении. Армию обвиняли в отравлении более двух тысяч человек неизвестными газами. Член комиссии академик Андрей Сахаров заявил, что по описанию свойств газ аналогичен американскому полицейскому газу, вызывающему только временное раздражение слизистой оболочки глаз, недолгое слезотечение. Такие баллончики, как и газовые пистолеты, используют при самозащите, никто не заявлял о тяжелом отравлении.

Панику создал ректор медицинского института Тбилиси профессор З. Кахиани. Он утверждал спустя 4 дня по грузинскому телевидению, что примененные войсками отравляющие вещества обладают способностью вызывать тяжелые поражения с последующей импотенцией, нарушениями детородной функции, генетическими нарушениями. И призвал всех, кто считает себя пораженными, обратиться

за немедленной медицинской помощью, гарантируя выдачу больничных листов с сохранением заработной платы, выплату денежного пособия и курортное лечение.

9 апреля Шеварднадзе и Разумовский вылетели в Грузию.

12 апреля по радио и ТВ Грузии передано обращение Горбачева: «Действия безответственных лиц привели к росту напряженности в республике... Зазвучали антисоветские лозунги. Ложные ориентиры сбили с толку часть людей. Погибли люди, пролита невинная кровь... Понимая всю сложность положения, я всем сердцем верю в то, что коммунисты, трудящиеся республики проявят благоразумие, здравый смысл, защитят перестройку...»

20, 27 апреля, 11 мая на политбюро *Горбачев* говорил: Грузинское руководство не наладило отношений с интеллигенцией... Я давно говорил – давайте учиться работать в условиях демократии. Наши кадры считают, что сила – вот это вещь!... Вот я прилетел в Москву. Мне во Внуково говорят: введены войска в Грузию. Это что? Так надо было? Тогда в аэропорту я не стал вникать, не поставил под сомнение это решение. Хотя сразу понял, что что-то назрело... Там надо было членам ЦК идти к народу.

Рыжков: Мы в эти дни в Москве ничего не знали. Я узнавал из газет. Почему поездка Шеварднадзе была отменена – тоже не знали.

Горбачев (обращается к Язову): Дмитрий Тимофеевич,

отныне без решения политбюро армия в таких делах не должна участвовать.

Язов: Все-таки войска от Тбилиси далеко не надо отводить.

Горбачев: Кадры охватывает ностальгия по прошлому. Но мы можем позволить себе только диалог. Другого пути нет... В Прибалтике в магазинах русским не продают товаров, не прописывают жен военных и не принимают их на работу. 10 тысяч офицеров-литовцев подали рапорты об увольнении из армии. Милиция, набранная из латышей, не выступает против националистических эксцессов. Бездействует. В армии там – этнические русские. И это вызывает протесты и ненависть. И валят всё на партию, на строй...

Чебриков: По национальному вопросу – есть проблемы. Одна из них – о пересмотре внутренних границ. А мы в документ пленума закладываем формулу – только в существующих границах. Но есть проблема Крыма, Донбасса. Если дать всем возможность выбирать, то потом придется Ивана Грозного позвать, чтобы наводить порядок.

Горбачев: В пору нам приглашать Иисуса Христа для консультации: как пятью буханками накормить пять тысяч?

Рыжков: Люди ждут большего, чем мы можем дать.

Горбачев: Речь идет о новом этапе национальной политики. Если отступим, партия потерпит поражение, тогда что же? Тогда пусть империя распадается? Нам надо быть открытыми в ходе дискуссий. И не надо бояться. Мы за здра-

вый смысл. И людей успокоим. Не на идиотов же мы рассчитываем... Будем расширять суверенные права республик... Нельзя становиться на путь разрушения созданного, отказываться от того, что уже дала, пусть формальная, федерация. А мы запаздываем. Тем временем в костер подбрасываются всё новые и новые охапки хвороста. Ответов мы народу не даем. В народные фронты надо идти и работать там, и словом и делом. Как бы не отбросить Народные фронты во враждебный КПСС лагерь. И готовить пленум по национальному вопросу. А членам политбюро выступать в центральной печати по этим вопросам.

Рыжков: Надо, чтобы нас печатали и в местной прессе. А то она же нас всех дураками представляет.

Горбачев: Повторяю. Нужен глубокий политический анализ и конкретная работа здесь и на местах (подробно, долго разъясняет это).

Горбачев провел самую массовую чистку ЦК – отправлены в отставку 110 из 303 членов и кандидатов в члены ЦК и ревизионной комиссии.

Выступил один из отставленных: Товарищи, мы все понимаем, что в условиях перестройки требуется полная отдача сил и обновление центрального органа партии. В ЦК поступило обращение, подписанное товарищами с просьбой сложить возлагаемые на них полномочия.

Горбачев поблагодарил за проделанную работу. Просьба удовлетворена.

Оставшееся большинство членов ЦК переходит в оппозицию Горбачеву.

Бывший первый секретарь Ленинграда *Соловьев*: Сейчас вольготно ловкачам, авантюристам. В партии оказались люди идейно рыхлые, выступающие против принципиальных позиций КПСС.

Май-89

15 мая визит Горбачева в Пекин. В это время там демонстрации студентов: требования свободы, демократии, политической реформы – исключить из конституции упоминание о компартии, ввести многопартийность.

Шеварднадзе: В прошлом году с разрешения генсека Ху Яобана опубликованы статьи диссидентов с этими требованиями. Показан документальный фильм типа «Архипелаг Гулаг». Генсек был снят, а в прошлом месяце внезапно умер. Молодежь митингует на площади Тяньаньмень.

Толпа окружает резиденцию Горбачева, скандирует: «Горбачев, Горбачев»... Требуют, чтобы Горбачев обратился к ним. Горбачев и Шеварднадзе выехали из резиденции.

Генеральный секретарь Чжао Цзяян вышел на площадь, призвал прекратить голодовку, обещал рассмотреть все требования и попросил прощения за то, что не сделал этого раньше. Отказался применить силу. Руководство КНР лишило его всех партийных и государственных постов и отправило под домашний арест. 4 июня для очистки площади были применены танки и пехотные части. Большое число погибших (около тысячи, достоверных сведений нет). Введено чрезвычайное положение, продлившееся семь месяцев.

Политбюро поручило генпрокуратуре рассмотреть вопрос

об отстранении Гдляна и Иванова от следствия по «узбекскому» делу.

Генпрокурор дал указание Гдляну передать дело другой группе следователей.

По стране митинги, демонстрации, забастовки в поддержку Гдляна и Иванова. Тысячи коммунистов выходят из партии.

20 мая в СМИ опубликовано заключение комиссии в составе: генпрокурор Сухарев, шеф КГБ Крючков, министр внутренних дел Бакатин, юрист академик Кудрявцев и других: «Группа Гдляна годами чинила произвол, чтобы искусственно расширить круг обвиняемых в коррупции ответственных работников».

Чебриков сообщает Горбачеву: Сахарова избрали в Президиум Академии наук: Незрелая у нас академия.

Горбачев: Да ладно, сказано же – бди, но не бзди. Пусть Сахаров ездит за границу. Он показал, что он патриот и честный человек.

Сахаров выбран на съезд Союза от Академии наук. Его предвыборная платформа – разработанная им «Конституция Союза Советских Республик Европы и Азии», согласно которой СССР разделяется на полторы сотни независимых государств. РСФСР разделяется на четыре экономических района, каждый имеет полную экономическую и иную самостоятельность. Компактные национальные области должны иметь права союзных республик со своими силовыми струк-

турами. Союзные законы действуют лишь при их утверждении республикой. В экономике Союза действуют принципы рынка и конкуренции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.